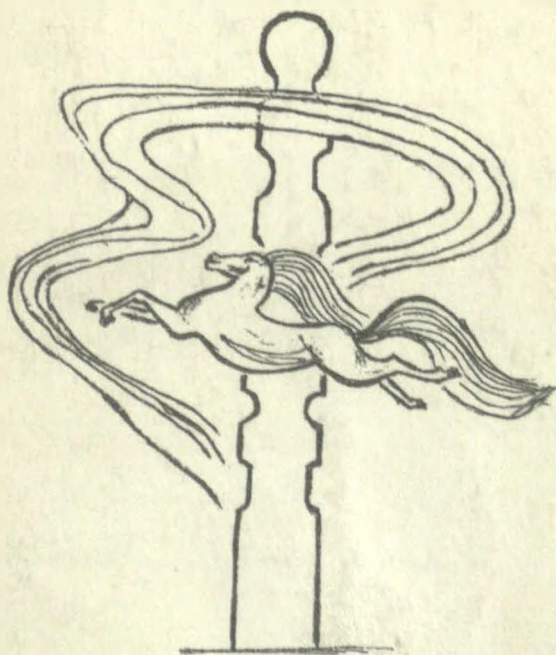

63.52(2Рос-6X)

К 14

*Ритуально-обрядовые
и календарные праздники
хакасов*

**К
Е
М
З
І
Њ

С
И
Н**

КТО ТЫ ЕСТЬ

?

63.52(2Рос-6к)
Г.Г. КАЗАЧИНОВА, В.К. ТАТАРОВА К 14

Духовно-образные и
календарные праздники
р а с с и я

759006
+ 1/2
Ж
КЕМЗИҢ СИН?
КТО ТЫ ЕСТЬ?

(ТВОРЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ, ДИЗАЙН ПРАЗДНИКА
И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ СЦЕНАРИЕВ)

Национальная
библиотека
им. Н. Г. Доможатова
Республика Хакасия

АБАКАН — 1997

ББК 86.39
К 14

*Одобрено кафедрой культурологии Хакасского государственного
университета имени Н.Ф. Катанова*

Консультанты: доктор философских наук *Г.Г. Котожсков*
доктор исторических наук **Я.И. Сунчугашев**
кандидат исторических наук *К.М. Патачаков*
член Союза журналистов Российской Федерации
Е.А. Абдина

Рецензенты: кандидат философских наук *Л.В. Анжиганова*
кандидат педагогических наук *Д.И. Чанков*
кандидат исторических наук *А.Н. Гладышевский*

Научный редактор: кандидат философских наук *Л.В. Анжиганова*

Казачникова Г.Г., Татарова В.К.

К 14 **Кем и́д сии? — Кто ты еси? (Творческая реконструкция,
дизайн праздника и экспериментальные модели сценариев.)**
— Издательский отдел ХРИПК и ПРО "РОСА". — 88 с.

В данной книге исследуется формирование и развитие родового
движения хакасов, особенно активизировавшееся в последнее десятилетие.
Велик потенциал духовного богатства рода как средства воздействия на
молодое поколение, как забота о генофонде и здоровом образе жизни.

В последующем предполагается публикация материалов всех родов.

ББК 86.39

© Казачникова Г.Г.,
Татарова В.К.,
авторы, 1997

На родовой родимой земле

Мне бы юрту поставить в степи у ручья,
На родовую родимую землю.
О, что ты молчишь, неживая, ничья,
Как в гробу разодетая, юрта в музее?

Мне б огонь развести в очаге
И в казане варить для гостей угощение.
О огниво мое, в чьей замолкло руке,
Ожидая к хозяину вновь возвращения?

Мои гости уже не придут ко мне,
К коновязи моей уж коней не привяжут
И из ножен, висящих у пояса на ремне,
Для горячего мяса ножей не достанут.

Мне бы вдеть свою ногу опять в стремяна,
И подняться в седло, к гриве жесткой прижавшись.
О, где ты, мой конь? Боевого коня
Я оставил в той битве, на землю упавшим.

Мне б тебе помолиться, о бог мой степной,
Но стоишь ты печально у входа музея.
О Небо — Тенгри! Льешь ты слезы струей дождевой
На родовую родимую землю!

РОД — СТАНОВОЙ ОСТОВ ЭПНОСА.

Обновление общества выявило настоятельную необходимость исследовать и понять национальную культуру как целостное образование, как диалектически развивающийся феномен, к которому причастен каждый индивид. Поэтому остро выдвигается проблема осмысления этого феномена с учетом выявившейся потребности индивида найти себя в процессе исторического творчества.

Традиционная культура хакасского народа, мировоззрение носителей этой культуры исходили из тождества Человека и Природы. Как носитель культурного начала, человек объективно был противопоставлен началу природному, но как создание Природы, он был ей тождественен. Только обращение к Природе было гарантией бытия Человека. Осознание этого родства было для хакасов актуальным на протяжении всего культурогенеза.

Поэтому в традиционной культуре общность людей складывалась не только по сеокам (сёокам) — кровно-родственным связям, а также по чула (родству по дереву), священным горам (ызах таг), священным животным (ызах мал), родовой коновязи и т.д. Тесная связь с Природой, знание ее законов давали ему возможность быть полноправной частицей мироздания, гарантируя надежность его существования. С другой стороны, Человек в традиционной культуре, являясь создателем, хранителем культурных ценностей, осваивая комплекс знаний, навыков, обрядов и традиций, строго их выполнял.

Для этого индивид должен был знать, откуда он родом, из какой реки воду пьёт, какую гору боготворит, кто его предки, какого сеока и какому дереву поклоняется его род ...

Эти рамки системы ценностей составляли основу общества и неукоснительно выполнялись. Поэтому индивид всегда имел как бы двойную защиту: с одной стороны, его защищала культура, а будучи биологически приспособленным к жизни в Пространстве, он был также защищён и Природой.

Однако жизнестойкость человеку на протяжении всей его жизни придавал прежде всего род. Имя рода для него становилось визитной карточкой. Поэтому из поколения в поколение передавались традиции чести, доблести, нравственных устоев рода. Святость родственных

отношений становилась символом надежности и силы. Эта традиция при любых перипетиях истории, при всех социально-политических изменениях оказалась наиболее консервативной, ибо по сути являла собой стержневой хребет выживания этноса.

Так, в советский период многие традиции и обычаи жизненного уклада были утрачены или насильно убраны как несоответствующие нормам новой жизни. Из духовной жизни народа исчезли многие обряды, забыты традиции, в том числе получило начало "мапкуртство" — забвение родственных связей. Появились целые поколения "иванов, забывших родства".

Однако народ, генетически почувствовав опасность "мапкуртства", для сохранения и развития этноса сам решил восстановить прерванную нить преемственной связи рода. Движение по родовым праздникам, начатое в конце 80-х и начале 90-х годов, является ярким тому свидетельством.

Праздник рода — это, во-первых, прежде всего восстановление национальной традиции. Во-вторых, это знание истории своего рода, а через него этноса. В-третьих, это забота о генофонде народа, ибо гарантирует случайное смешение кровей. В-четвертых, это моральная и социальная поддержка в современных непростых условиях.

Вместе с тем, зарождение этого движения в начале 90-х годов имеет и другую значимость. А именно: при резком падении социально-экономического уровня жизни, разрушении устоявшихся стереотипов жизненного уклада потребовалась опора для выживания и сохранения народа. Но так как основным стержнем выживания этноса неизменно являлся род, то в опасный период своей жизни сам народ интуитивно обратился к нему как первооснове своего бытия.

Вот в этой связи данная публикация имеет особую значимость, как первый опыт обобщения начатого родового движения и восстановления утраченной традиции родословной генеалогии.

Доктор философских наук,
академик Академии социальных
наук **Г. Г. КОТОЖЕКОВ**

СӨӨКТӨРДЕЦЕР ЧООХТАР, КИП-ЧООХТАР

8 декабрь. Улус Аппаков па депом
берету Абакана, между реками
Есью и Аскысом

284/ Предание (кип-чоох) о происхождении Бельтырского
(Пилтір) племени. Стр. 355—356

Пилтірдің пастағы төреені Хаан Сүлү. Аның төлі Хаан Онбийах, Хаан Писпійек, Хосхар. Мыйаагыс Хаан Писпійектің төлі. Моолах оларныоох, ікі харындастың төлі. Абааған пазында аңианча үс харындас. Пу чирде хан піле чоғыл, постары ла аңнап хончатхан кізілер полтыр.

Соонда, олар аңнапчатса, улуг істің аң чөрчен полтыр; ол аңны көрбиндірлер. Соонда Хосхар туңмазы айазына партыр. Айазына парза, пісегі улуг істің аң айаа атыр парыбыстыр. Аның соонда ікі харындазы парған. Чолынаң пар көрзелер, кизек чыста чадыр. Агасха сых көрзе, ол аңның түгі чылтырапча. Постары ікі харындас Онбийах (Он+бийах), Писпійек (Пис+пыйах), агасха палғаның, аңнаң атыпча. Атханда, ол аң кил, тапсаптыр. Ол тапсаанда, тал партырлар. Айыл килзе, ол аң андох чатчадыр. Аңнаң түссе, аттары, талып, ханнаң сідептір. Паз аңдары ниме итпин, ибінзері, одаанзары, килчелер. Пір недиле полың, пазох парғаннар. Ол ағастаңох сыгып көрзе, андох чатча. Ат көргеннер ам охмаң. Тычыли түсті. Табыс чоғылам. Парзалар, ол аң өлтір. Теерізин сой килип, одах алдына арғы идіп, артып салдылар. Чылтыс чілеп пыс турчадыр, чылтырап хараазында; күндүсте чарых ла полча. "Ол аңның теерізин пиге сыйлирбыс!" тидірлер.

Аба Турада Турус пиг полтыр, агаа сыйлпир полтыр, агааох сыйлап читіртірлер. Хан піле чоғыл ол туста. Хазах пигмең не таныс нанчы полчаттыр. Нанчы полған соонда, аңнабохчадыр. Албағы өдірчедірлер. Идін кирпее салып, сых салып, пиктепчелер. Албағыдың идін пызырар полғанда, паары чоғыл. Кирпедегі албағыларны көрзе, чарымы паары чоғыл, ондайын таап полбинчалар. Ізкке күл төк салчалар чолын пілерге: ноо ниме, ибге киліп, чін салча паарын?

Күнийң сай аңнап тағзар ла чөрчелер. Килзелер, чалаас ікі оолах кірін сых партыр. Кіс паарын чібөк партырлар. Онбийах махачы полтыр: "Мин хадарып көрим!" Писпийегі пылазып хадарып халған. Тасхары хадарчатса, сугдаң олған сых килген, тағдаң олғанох ин килген; кір парып, кіс паарын үзе тартып, чін одырчалар, азырапын. Онбийахтаң Писпийектің улуг хазан полтыр. Писпийек харындазы улуг хазаның алтына пийесгі ікі паланы түнер салған. Онбийах тағдаң аңнап килчеткен. "Хадарчатхан нимесі туттың ма?" — тіп сурчадыр харындазынаң. "Чабал идер ползаң, өдір салзаң, көртіспесің! Өдірбесің, көртізербің! — тидір.—Аасхынар ползаң, өдірбесіңін тің, көртізербің!"

Худай ол туста пілбинче, айнаң-күннен аасхынчадыр. Аасхынғаңда, көртізе ширген. Ноо ниме тібеді.

Оларның чурты Мадыр сугда полтыр. Хончатхан чирінде илчилер пар, ікі паланы ал килче ибінс, азырапча оларны. Хончыгы парох нооза. Улуг өскіріп алғаннар олғаннарны. Өскірің, хат ал ширчелер. Ол ікі оолахтың ады: тағдаң ишкен Таг Хахпыназы, сугдаң сыххан Суг Хахпыназы.

Пилтірге хозылған сөбөктернің ады: ікі Хахпына, Ах Чыстар, Читі Пүүрі, Сарылар, Хара Чыстар, Табан Пилтір.

9 декабрь. Там же

**285/ Предание (кип-чоох) о происхождении рода Чеди Пүүрі.
Стр. 357**

Читі Пүүр кизи читі хаттыг полтыр, позы алып кизи полтыр. Читі Пүүр ол парғаңда, читі хаты тооза палалыг халтыр. Читі хат, читі аймахтаң алған полып, набаларына нанглап партыр. Тоозаларында Читі Пүүр пар.

286/ Преләпне (кип-чоох) о пропсхождеви 3 фамилий: Азыл пай, Азычах и Адай. Стр. 357

Абааған төбін инген: Азыл пай, Азычах, Адай — үс харындас. Олох Хахпына чольнаң Пилтір чонга хозылған. Ол үс харындас Сойан чирінең тос кимеліг килтір. Абааған пазында аннапчадырлар. Олар иніп одырғанда, Онбыйахнаң Писпійек хыйгы салдылар: "Чаа пастадар ба? Алай, ил улып, чонга хозыларға паризар ба?". "Ил улып кір парибыс! — тидір олар. — Хаттарыбыснаң хапчырох, палаларыбыснаң хапчырох". "Ам хайаа ил улып кір паризар?" — "Пу чирде Онбыйахнаң Писпійекке кір парибыс!" — "Андағ полза, нимецерні, саадағынарны сығарылар Абааған хазына!"

Олар сығарған. Ил поларға килгенде, оларны, Мадыр суга ал киліп, чонына хосханнар. Азычахтың төлі мындағы Аппах Азычакып пооза.

288/ Преләпне (кип-чоох) о роде Сарыглар. Стр.357—358

Пурун туста, хан пілбес туста, пу чирде Хырғыс полтыр. Сарыглар алдынча хонган чурттың чон полтыр. Хырғыс, чаалап, Сарыгларны сүрген.

Чуртта турары чох апчах кізі халтыр. Паза чинт илчі кізі халтыр, ол тағда халған, хуюға кіріп. Чуртха килзе, апчах анда одырча. "Син хайди поларзың?" — тп сурча илчі ол апчахтаң. Анда іңе осхас сорах тағ полтыр. Апчах чоохтапча: "Пу тағны ибір парзам, хат аларбын!" Ам ол илчіден сурапча: "Син хайди поларзың?" Ол илчі чоохтапча: "Олох тағны ибір парзам, ирге парам!"

Пайаағы илчі чурттаң киик теерізін, таап, тудынып алған. Ол апчах тағ ибіре парча, илчі олох тағзары парча: пір саринаң пірсі, пір саринаң пірсі. Парғанда, оларох тоғасча. Ол киик теерізін төзеніп алып, хада узааннар. Апчах, кирегін иртіріп, хыйын чадыбысхан, турчаа чоғыл. Илчі көрчетсе, апчах олох сімерті пол парған. Апчахтың иткен нимелері аххлап парғанда, хаты түкті суунаң хада поэнының хырының аразына тартып алған.

Анаң Онбыйахнаң Писпійекке хозылған. Анда килгенде, харыннап, пала тапхан. Паланың пазы киик түгі полған. Ол паланың ады Киигес полтыр, оол кізі полтыр. Киигестің оолгы Садаағыс полған. Садаағыстың оолгы Сайбырах. Сарыглар ол полчадыр.

289/ Предание (кип-чоох) о народе Хыргыс. Стр. 358

Хыргыс чон пурунғы туста пу чирде полтыр. Оларны хирестйен хан көзірген, чаалап сұр парган.

291/ Предание (кип-чоох) о народе Ойрат. Стр. 359—361

Ойрат пу чирде одырған пурунғы туста. Чаа сұр парған аны. Хара Соған чіріне. Сұр парғанда, Ойратта пойли чөрген алып кізі полтыр, Хатыг Тимір атты. Анда парғанда, позы алып кибиңөк чөрче. Позының пичезі Хара Соғанға парған. Ир туңмазы Киңдірек пичезінде чөрче. Алып кізі ады көзінең кулеттеп чөрче. Хатыг Тимір Киңдірек туңмазынаң сурапчадыр: "Чуртын сағынчазың ма?" — "Сағынчам", — тидір. — "Сағынчатсаң, анарам! Хараа кишем, ізік тындырадарым, азарзың!"

Хараа Киңдірек сыхханда, усхазып, харааох парчалар. Көрсе, тиргіде пір ле тулуп азых. Хараазынаң парғаннар. Киңдірек парған чирін пілбинчедір. Хараа-күндүсөң киленде, Хатыг Тимір, пазын чирге салып, тыңнапча. Чир хыймыхтапчатхан, тігіренчеткен чілеп пілдірче. Туңмазы чоохтапчадыр: "Киллер!"

Чағын ағас чох, тайга ыраххы чирде полтыр. "Ағаа читсем, алдыртпасчыпын!" — тидір Хатыг Тимір. Тайгаа ырах нимес ле читкелекте, читкен чаа. Туңмазына: "Кистінзер хайа пахпа!" — тидір. Хызыл кораттаң кізілер хылыснаң сапханнар. Кистіндегі Киңдіректің тигейін-хуйғазын кизе сапханнар. Хатыг Тимірге тынмааннар.

Анаң Хатыг Тиміріні кізі сапханда, усхасха сегірген. Содаң хылыснаң мойнын хыйа саабызып, аттаң алдарып, олох алыптың адынаң чүгүртібіскен. Туңмазы алдарылып чат халған.

Хатыг Тимір үс кізінің мойнын үзе саабысхан. Төртінчі кізіні аңдар полбаан, адына мун полбаан. Хада түзіп ол кізіден. Алты кізі Хатыг Тиміріні тудысха алған. Киңдірек, пүкүлее позы хан полып, көрчедір. Алты кізі, пірсі чистезі, Хатыг Тимірінің, Ойрат алыбының, істін чарып, тастап парыбысханнар. Ол чон, нан парғанда, чоохтасчадыр: "Киңдірек өлбесен полар!" Чистезі: "Өлген полар!" — тидір. Чистезі айлан килді Киңдірексері: "Хумартхызын чоохтап ирер!" — тіп. Ам, киіп, сурапча: "Тірігің ме?" — "Тірігін", — тидір, чистезін танып. — Хайди полим?" Чистезі адының учүргезінен киіс кізіні ирді, чайгы тус нооза. "Чысха, тайгаа, читсен, өртеп алып, пазына сарып

саларзың пу киисті! Ыс салып, от одыныбызарың. Ағаа хыр ат килер! Арчы хабы, изері көзінең тооза килер. Аны мұніп алып, чидерзің!" Аны чоохти, парыбысхан чистезі.

Киңдірек килген харындазы өлген чиріне, мархазып мархалаан. Хатығ Тимірни ұс кун хадарып, анда чатхан, сыхтап. Кізі ханына чыланнар аннаң-мыннаң, кил, тол парча. Чылан толганда, чиркеніп, анаң тискен. Чысха читкен. От салыбысхан. Көрзе, арчы хаптың, изерліг, чүгенніг, парчан тириинен хыр ат килген. Аны тудып алып, мұшген. Пазып ідөк сарып салған кииснең. Килчетсе, пір хара суғ. Хара суғның палығы үстүне көрне чүгүр чөрче. Киңдірек, аны тудып, азыранча. Чолға, палыгың тудып, арчы хаптың істіне сух салған, істіндегі табаар нмезіп тастабызып. Палыхты чіп, пу чирге читкен. Хаптың ахсын палгап пілбин, палыхтың чарымы суура чачырап халған.

Пу чирге килгенде, пір сарып пастығ кізі, адына мұніп алып, төрт тегілектіг нимені апарча, анызы тапсап парир. Ол кізі, Киңдіректен хорыгып, чүгүрче, хацаазын озарых тастабысхан, пу сарина кимеліг килген.

Улуғ суғның пу саринда Хазах тиремнезі полгыр. Киңдірек, улуғ суға киіп, адынаң кизібіскен. Киіп, Хазахха урунтыр.

Аның соонда пістіңөк чонға кірген. Киңдіректің, Ойраттың, төлі Каанка апчах полған. Ол Ис пилтірінде одырған. Ұреп, илееде пол парды. Каанка Пилтір полған, Ойраттаң сыгып. Мында паза Ойраттаң сыххан кізі чоғыл.

293/ Предание (кни-чоох) о родословии Бельтырского племени.
Стр. 362

Хаан Сүлүнн ооллары: Хаан Онбийах, Хаан Писпийек, Хосхар. Онбийахнаң Писпийектің ооллары: Моолах, Мыйаағыс. Мыйаағыстың оолы Чагбан-ай; Чагбан-айның оолы Чалбийах; Чалбийахтың оолы Сарыг; Сарыгның оолы Түлдеен; Түлдееннің оолы Түлдук; Түлдуктің оолы Танбып, Танбынның оолы Хорхыйах; Хорхыйахтың оолы Турачах, турада төреен кізі полтыр. Хаан Сүлудең Турачахтың аразында он пір уйа полтыр; хан пйгеннең псэр—тоғыс уйа. Мындағы чон Турачахтың төлі.

294/ Предание (кни-чоох) о Мыйаагыс и сыне его Чагбан-ай.
Стр. 362—364

Мыйаағыс настан пір хат алған. Ол хат одырған-одырған, пала таппинча. Анча-мынча одырып, пазох пір хат алған. Ікі хат

аларға тадар кибірі аннан пасталча. Ам ікі хаттыг пір чылча одырған. Пір чыл одырғанда, соонда алған хаты пір пала тапты. Пала тапханда, ікі хат хада одыарға хынминчадыр, хырыстыг полчадыр. Мыйаағыс пастағы хатын хозарға хынча, сүрібізерге. Ат изерлеп пирген, хаңааға тооза иімені таарлап пирген.

Ам хазан сыбапчалар, ікі сорғалыг. Ам олар араға ізіп одырлар. Соң алған хаты час палалыг одырча.

Пастағы алған хаты ирине чоохтап одыр: "Ноо частан, киліп, хондыбыс. Амды, хонар туста, чарылысчадырбыс! Ыстүгі ырагазын тартып, сығим ма? Алтыгы ырагазын тартып, сығим ма?"

Ирі, иичелленчдп, тапсабин салганда, ол ипчі, поэзыных сатызынаң ыстүгі ырагазын тартып, іскен. Ізіп алып, одырыбохча. "Оң идегім сығитип сығим ма?" Ирі тапсабинохча. Тапсабаанда, оң идегін сігітип, сыхты. Сых паригаңда: "Адым типін ал ир!" тидір. Ирі, иичелленп, тапсабинохча. Поэзох мўнген адына, чөрібіскен.

Мыйаағыстың одырған чирі Ис чоғары полған. Ипчізі, Исті индіре түс киіп, чалғыс тытха, Ис хазына, килген. Ат паңагаа чалғыс тыт полған. Ол тыт Истің пу саринда полған. Адын паңгап салып, андох иб тіккен. Ибін киісип алачыхтап чапхан. Анда чуртапча.

Ол ипчі харыныыг полған. Ирі, аны илбин, сүрібіскен. Ол ипчидең төреен кизінің ады — Чагбан-ай полған.

Мыйаағыс, пастағы хатынзар кірерге хорыгып, азых ал киіп, чалғыс тыт тбзіне сал салча.

Ипчі, ол паланы азырап, ирге парбана, он часха итіріп алған. Он часта ол палазынаң хада аңнап парыбысхан. Тенсел суга пір хоныхта иткен, амдыгы чон он иис кўн тартчаң агаа азыхты. Тайгаа парын, кизі көрбин, хорыхинича олар. Анан пандыра айланганнар. Ол ипчидің пір азых хабы толдыра албыга өдіргені пар. Килчетсе, Чой иилтірі полды. Иткенде, чыстан алты кизі сыгып, хара чирдең суг ісче, түнере чадып. Ух-саадахтарын тудынып ісче. Одахтары чыста.

Он частыг Чагбан-ай хыгырча ол алты кизіні: "Ол хара чирден тас сыгарып, иус ыстүне ылгў салыңар атарға!"

Олар, хара чирдең халды ызулік тасты сыгарып, ылгў тургысхан. Постары килтегей чайа тури ипрче. Мылтых илбес ол туста. Атар чирі чўс хулас. Ухты тартып киіп, поэзпхан. Ол халды ызулік тасты ортызын чара сапхан. Ух, аннан аңдар тимер

чүгүрүп, сууласча, ырах чүгүргөн пус үстүнчө. Он частыг пала, Чагбан-ай, алты кизе хыйгы салчадыр: "Чахсы сагынып сахтабинчазар! Чабал сагынып сахтапчазар! Алты кизи изере хости турынар, мин бир ухнан өтире атарбын!" Олар тигденөк пазырча: "Андаг-сагызыбыс чогул!" — "Андаг полза, алты охчааңарны анда салыңар, поэңар одааңарга сыгыңар! Мин иртим!"

Алты кизи охчаазын салган, Чагбан-ай иртібіскен. Алты кизи сүріспеен, чат халган. Сүрізери дее чогул. Төрт хоних чөрер чирпи ол iki хонихха чөрчен.

**295/ Предание (кни-чоох) о происхождении рода Тайяс.
Стр. 364—365**

Соор Тайяс пу чирде чогул. Мында Пилтир, Хойбал, Сагайның чурты полчан. Тайастар чыста чуртапчатхан. Оларда үс харындас полтыр: Көк Төс, Мааныс, Аниин. Үс харындас аңнан парганда, малларын огырлар сүр парыбыстыр. Үс харындас аалдагы улусха чоохтапча: "Малыбысты сүр парган Сойанны сүріңер! Полизыңар!" Аалдагы улус ынабин салды.

Үс харындас, киисті суға суғып, хумға андарған. Хуйах идиң, төкнеске кизіртін салып, ухнаң атча, ух өтпін салған. Ол кигі аттарына пөктеріп алып, сүріскеннер. Малны төрт Сойан сүр партыр. Сүріскен кизи үс ле харындас полтыр. Төрт хараа сүріскеннер, пизинчизинде ле читкеннер. Хараа сай малны хадарчаң, от салып. Пизинчи хараада үс харындас агасха сых пар көрче: төрт Сойан малны сиденен кир салғаннар. Постары, от одынып, чатча, от улуг койче. Үс харындас агастан түс килди, төрт Сойан ээи-көдөн узупча. Үс харындас ам китепче төрт Сойаңны атарға. Аниин, очы туңмазы, iki Сойаңны атарға, iki — пірердең атарға хынчадырлар. Аңаң, кил, олар ух поэпхан. Үс кизини өтире атханнар. Аниин, iki атчаң полип, пірсін чаза атхан. Изер хазың чара аттыр. Анызы хуба чалаас хараада ойлабысхан. Аниин, сүрізіп, таппин салган. Сойан кизи, чалаас полип, төге алтында чаттыр. Үс харындас, малын сүріп, Сойан аттарын нимелеринен халчырдых алып, нанғаннар.

Ол Сойан чиринтер парган, халба, палтырған чип. Таргазына чоохтапча: "Үс арғызымны өдір салғаннар! Мин поэым хайди полза чит килдим пу чирге, халба, палтырған чип, азаамны палтырған пүрінең ораап!" Таргазынаң тілепче: "Ол чатхан аалны

мин пілчем. Син магаа чон пир, парып, чаалап килерге!" Таргазы чоохтапчадыр агаа: "Син минен чон тілірдең полар, поэң андох өлген ползан! Паза кізі көбөктірбе, андары паза чөрбе!"

Ўс харындас аалдағы кізілерні сала ла атыбыспааннар: "Сіерер піске полыс ітпедінер!" "Ам Соїаннар чаалап килер!" — сағынча ўс харындас. Малларын, палаларын, хаттарын алып, пу чирге көскеннер. Көскенде, Нонып сугның пазында чурт салчалар. Эптіс пастых полтыр. Эптістен, киіп, ўс хара кіс піріп, ол ўс харындас чир тілесп. Эптіс оларны Нонып пазында одыртхан. Соор Тайас, псер кіші, албанны ол туста Аба Ғураа пирчең полтыр. Алында чагыс-чугус одырған кізі албанны кнезіне поэы апарчан.

Көк Төс, Мааныс, Ашниц, мында чир алып, кнесті мыңдох тутхан. Ўс кнес тузында, хан піл, пістің чонга хозылған. Ол Тайастың үбегізі мындағ полчан.

297/ Предание (кип-чоох) о родословии бельтыра Пылааскаң.
Стр. 366

Хаан Сулунің оолгы: Онбийах, Писпійек. Оларның оолгы: Моолах, Мыйаагыс. Пу ікөлең Ах Ханга паххан. Мыйаагыстың оолгы Чагбан-ай. Чагбан-айның оолгы Чалбийах; Чалбийахтың оолгы Пытааң, Сарымаң ікі харындас полтыр. Пытааңның оолгы минмін, Пылааскаң; Пылааскаңның оолгы Соїынча; Соїынчаның хыс палазының ады Хызыцах. Соїынчаның хазах ады Ыладимар.

Чалбийахтың одырған-тоғынған чирі Соос полған. Аның харындастары пу полған: улуг харындазы Чаастай, Чалбийахтың туңмазы Хынаачы. Ол Хынаачы ызынаах сыххан пастых полтыр. Хынаачының паза туңмазы Хынаан полған; Хынаанның туңмазы Хычаан; Хычаанның туңмазы Түреспей; Түреспейнің туңмазы Түргенчі.

Хан чирінен пиг кылген пурунғы туста, Хынаачы тузында. Ол пиг сирт пирче чонға: "Пір Худайны сағыныңар! Паза пір Улуг Пиг Хайраханны сағыныңар!" Хайрахан — Ах Хан нооза. Сирт пірің, паза сағыс тутпасха, ол пиг чыда пазынаң халас пирчедір.

Чон: "Мин паза сағыс тутсам, пуох чыда пазынаң хазал парим!" — тіпче. Чыда пазынаң халас чіпче. Сирт чені пурунғы густа ол полған.

300/ Предание (кип-чоох) о роде Сайын. Стр. 370—371

Пістің апчактар чоохтапча. Ікі харындас Сайын кізі ырахтын хайдаң-хайдаң килгеннер. Кидер Ортын суғ тіп адапчалар одырған суун. Анда Харға кізее тоғас партырлар. "Хайдары чөрген кізізер?"—тіптір ол Харға кізі. Ікі харындас чоохтаптырлар: "Кирген кізее кірерге, чон полып хозыларға!" Харға кізі тіптір: "Кирер полза, кирербін! Тик кирбеспін, оңдайларың көріп алып кирем!"— "Хайдағ оңдайыбыс көріп алып, кирерзің?" Харға кізі тіптір: "Мин пу суғның ол саринда атха мұніп алып чүгүртим, холыма хамчы іліп алып! Сымалчығыма іліп алып! Ат чүгүрген пазында, аны ухчаанаң үзе атыңар! Андада кирерім, андада Харға поларзар!"

Аның соонда ол, парып, чүгүрткенде, пулар пу сархынаң атханнар, үзе атыбысханнар. Аңаң кіргеннер, аннаңары Харға чоны полғаннар. Оларның, ікі харындастың, аттары: Хола Кіріс, пірсі—Тимір Кіріс. Ікі харындас, псері киліп, чурт салғаннар.

12 январь. Село Аскыс

343/ Предание о родах Сагайского племени. Стр. 438

Хыйлар Пырастан килтір, Хобыйлар Көбір суғдаң килген полар. Томнар—Томнаң, Харғалар Пырастанах килген полар, Тайастар Хондымнаң килген полар. Пуларның чардыхтары ам даа Аба Тураа төлепчедір албанны.

1 июня. Там же

570/ Предание о древних качинцах и бельтырах. Стр. 511

Пилтірлер пурунғы туста мында, Уу тағ алтында, одырчаң полтырлар. Іскертін хаас чон килгенде, пилтірлер көчіп парыбыстырлар. Палыхты, көп полғаннаңар, Өök пилтірінде көдір полбачаңнар. Палыхтарын андох хурутчаң полтырлар.

Аның соонда хаас мында чуртаан, пилтірлер Күнүреезер, Аппахтарзар парыбысханнар.

**571/ Предание (кип-чоох) о древних койбалах (хойбаллар) и
качишцах (хаасгар). Стр. 512—513**

Тубаада чон чуртаптыр. Пиглердең пиг килің, тура киртіптір, теербен аңмар чіңи. Ам ол ла чонны тооза чыған анда. Тураа ла кирчедір. Паза ла кизи сыххан чоғыл. Пола-пола, ол чон тоозыл пари; мында көп нимес халғаннары ол тураны ибір чөрчедір: "Хайди сыыпчадырлар пу тураа?" Тураның алтыгызар пас чөрзе, суг прай ханнаң ахчадыр. Пайаағы чон хорыхчы, хачыбысчытар. Пиглер, (кірген кизилерин) мойыннарын кизің, анда тастабысча полтыр.

Тасхар чөрген кизилер, ол ахчатхан ханны көрің, хачыбысханнар: хайты хасхы улыбысхан, хайзы соонда хойбал улыбысхан, хайзы хаас улыбысхан.

Күскү туста Ұзумде кискеннер, Агыбан суу ол туста чодача ла полтыр. Аның соонда хойбалларда Чода улус улыбысхан.

Сойан чонның харағы агырчадыр. Хам хамнатчадырлар. Хам, хамнап, Айназын таппинчадыр. Амды килебес, түкүрікчи иней агылтырлар. Ол иней көр турза, пайаағы харағы агырчатхан улустың Айназы тілленчедір:

Чыдабынаң чыстыртабың!

Хытыспынаң хылдыртабың!

Пайаағы иней сөлепчедір: "Ол Айнаны ноға көрбесер? Хамнарыңарны агылыңар — мин үгредим! Сағади хамнаңар!" Аняң хамнарыңы үгретчедір хамнирга. Пайаағы хамнар хамнап сыхчы; хамнап сыхса, ол Айна ідөк тілленче:

Ах Тубаадаң сыххабың,

Ах Тубаадаң асхабың!

Хытыспынаң хылдыртабың,

Чыдабынаң чылдыртабың!

Пайаағы хам хамначы: ам, кил, сегір килчик, сегір килің, чоох чоохтап одыр: "Кизінің сүнесі ас чөреен полтыр!" Пайаағы хам чоохтапчадыр: "Чалғыс минің күчим читпес! Ұс хам піріктірің, хамнадарға кирек!" Ұс хам, хамнибас, ол Айнаны пу чирге агыл тастабыстырлар. Пу чир чоңының харағын пазох агыртыбысты. Пу чирдегі халых чон хамнатчадыр харах агырына. Мындағы хамнар хамнап турза, ідөк тілленчедір:

Ах Тубаадаң сыххабын,
Ах Тубаадаң асхабын!
Хылыспынаң хыйдырғабын,
Чыдабынаң чыдырғабын!
Ах позым тик чирде
Пиглер сыптаанда олгсбін!
Пу чонга читксбін,
Тос поларға килгсбін!

Аның соонда ол Айнаны тос идін одырттырлар мында. Ол Айна ам, кил, ызых киректепчедір. Ызыгы чылаңарғалыг хызыл ой ат полтыр. Ызыхтарын салғанда, харахтары анаң, кил, чазылған. Төзін хызыл тамкы тартырчадыр, тирек собыразын порап, хызыл ла собыразы полза, пирчедір. Хайах хайылдырып, наньпчадырлар. Мыны сағай хамы, кидеркі хамнары, пилбес; хаас хамы тоозазын адапчадыр.

599/ Предание (кип-чоох) о лодке с ребенком (палалыг киме). Стр. 541

Ікі апсах суғ хазында одырчаттыр. Ырахтын киме агып одыр. Олар чоохтастырлар: "Нимеліг киме полар ни? Алай хуруғ киме? Піс мыны тудып алзабыс, син істін аларзың ма? Тастын аларзың ма?" Пірсі: "Істін алзам, істінде пір ниме чох полза, хуруғ халам, — тіп, — тастын алам!" — тіпче.

Соонда олар, ол кимені тудып алып, көрзе, кименің істінде паралар полтыр; анда сырбал парған час пала олған полтыр. "Істін алам!" — теені паланы алтыр. Час паланы алған апсахтын сөөгі Хасха полтыр. Парадаң табылған оолахгы Паратан Хасха тіп адаан.

8 июня. Там же

598/ Рассказ о качинцах (хаас чон). Стр. 541

Хызылчарның хыриндағы Кача суғда чонның чарымы чуртаптыр. Чарымы Ачых тура теен чирде чуртаптыр. Хызылчарда хазах чон көп пол париганда, пееер чайлағ чирге киштір. Мында агылах, чон чох чир полтыр.

Хаастың сөөгі он ікі: Хасха, Пурут, Муң аара, Тиин, Соххы, Хырғыс, Паратан Хасха, Туба, Частых...

**600/ Предание (кни-чоох) об истреблении аришцев (аара)
змеями (чыланнар). Стр. 541—542**

Муң аара теен сөөк прай сөөктен көп полтыр. Олардан пір кизи чыланны кизе саабыстыр. Ол чыланның көксі ойлабыстыр. Чыланнарның ханы пар полтыр. Тиги чылан, парың, ханына чоохтаан. Ханы чоохтаптыр: "Өдірзе, арон пырсаңай өдірер полған!"

Чылан ханы көн чыланнаң хада партыр, ол көксі ле халған чыланны пастадып. Пастап Агыбан хазына килтір. Чон чуртапчатхан чирзер кизелер, пір кизи кичерге итчедір аңдарох. Пайаагы чылан ханы чоохтапчадыр агаа: "Пісті кичір сал аңдар! Хорыхпа. Сини тегбестер, сахпастар!"

Пайаагы кизи ус пе, төрт пе киме кичіртір. Чылан ханы: "Ам син паныбыс! — тіптір. — Ибиң ибіре кул төк саларзың! Сини аннаң пілербіс!" Пайаагы кизи, паныбызабас, ибиң ибіре кул төк салтыр. Чылан ханы көксі ле халған чыланнаң сурчадыр: "Сини сапхан кизінің ибиң пілерзің ме?" Ол чылан ибиң піл полбинча; піл полбаанда, чылан чоохтапчадыр: "Пістің кичірген кизіні ле артызып, пасхаларын прай чаалаңар!" Аңаң ол чыланнар чаалап сыхтыр. Ол туста чон тос иблг полтыр, чылан ух чили атылчаң полтыр. Тос ибиң өтіре атыл, кизілерні тооза хырғлаптыр; кичірген кизи ле халған.

Аара чон, пір кизідең төрін, пурунда прай кизідең көп полып, ам асхынах пол парған, чыланға чаалат салып. Ам олар Хубачарда Каартыңнардаң тус-пас кичіре одыр.

**601—603/ Предания (кни-чоохтар) о родах: туба, хыргыс,
томлар. Стр. 542**

601/ Туба сөөк Туба сугдаң килтір. Алында аңда одырған. Хазах аңда чуртаглабысханда, олар Уйбат чохтада чуртап сыххан.

602/ Моолдың чоңынаң пір оолах хачыбысхан. Ады Алғайах полтыр. Аннаң килтіп, мындагы чоңга хозылтыр. Каартыңнар: "Піс Алғайахтың төлібіс!" — тічен. Сөөгі — Хыргыстыр.

603/ Сорбых теен аттыг Сагай кизи полған. Сөөгі Томнар полған. Ол Сорбых ырлаан:

Тохпах палка аларбын,
Тонмас аалына чортарбын!
Тогызон асхыр чылғыдан
Тогыс хызыр пии аларбын!

77/ Предание о древних Бельтырах. Стр. 563

Пістің Пилтірлер, килің, Мадырда, Хоргыс тағ паарында, одыртыр. Олар төрт харындас полтыр. Төрт харындастың он асхыр чылғы. Он Пыыйах полған полтыр, пис асхыр чылғылығ Пис Пыыйах полтыр; холы чох Хосхыр полтыр; төртінсізі Хал туйғах полтыр, алығ полтыр.

Чаа кірчеткенде, ұс харындас сүменец одырчаң полтыр тағда. Ағыбан түбін чаа иніп одырчаттыр. Хосхырның аба сиірінен иділген ух-саадағы полчаң полтыр. Анаң ол чааның алнынча торааттығ алып киіңең полтыр. Ол алыпты Хосхыр пілбиндір. Аның соонда аба сиірі ухты атың, пусты өтіре аттыр. Пайаағы алындағы алып көріп одырып, хорығып, нандыра тизібістір. Аның соонда, Ах Ханға пағар тустарда, Хый кізі ол ұс харындасты сөлеп партыр: "Чаа килзе, тунуктең сығара чібекті, тимге палғап одырың, тастирзар. Ах Ханға пахханыңар ол полар, чаа сілерге паза хадылбас!"

Чаа киліп, хадылбин, нандыра Аба туразар алдыра нарыбысхан.

10 октября. Кызласов улус
в верховьях реки Аскыса,
левого притока Абакана

**68/ Предание (кип-чоох) о предках каргинцев (Харға).
Стр. 599**

Пір пабадаң сыххан ікі харындас полтыр: пірсі—Тағ Харғазы, пірсі—Суг Харғазы. Киикчі хусты атып алып, чүтін пылазып, соған илерге хынтырлар. Аннаңар хырызып, чарылызып, пірсі таға одырыбыстыр, пірсі—суг істінде одырыбыстыр. Пірсі—суг істіндегі: "Суг Харғазы полим!", таға көскені: "Мин Тағ Харғазы полим!"—тің, чарылыс парғаннар. Аннаң төрсең чон піс полчанмыс.

**69/ Предание (кип-чоох) о колесе (Ічеге теең сөбк).
Стр. 599—600**

Сағай чоңының Ічеге теең сөбгі пар. Амды олар Пай сугда одырчалар. Пу Пай суг Аххыс суға оң холдаң кірче. Ічегелер

Ўўс суғлаң килтірлер. Ўўсең Сахчах тасхылға килтірлер. Пу тасхыл Ис пазында турчадыр. Ис чохтап парза, пу тасхыл мыннан чибіріті пис перісте полар. Сахчах тасхылға киіп, ах киик атхлааннар, идін чіглееннер, соох суғ іскееннер. Соохха алдырғлап, ічегелері тоңнап, тоозылғлааннар. "Пу Сахчах тасхыл пісті тоос салар!"—тіп, олар, тизіп, Соян чирінзер тайғалап парыбысханнар. Соян чирінде читі чылча одыртырлар. Көзеннері пичелері полқаң полтыр. Пичелері андох, Соянда, ирге партырлар. Союнда андох, Соян чирінде, халгырлар.

Постары за, пеері нандыра сыгып, Пайда одырчаң полтырлар. Ўс чыл полған союнда, пеері пичелері килтір, иңчизін тілеп. Ат пазынча алтып пичелерінде халқаң полтыр. Харындастары иңчизін пирзе, ат пазынча алтынны харындастарына пирчең полтыр. Харындастары иңчизін пирбесидір, пичезіне чолазытына пирерге торбах сохтыр. Харындастарының ипчлері ічегелерін, хол хулазынаң хуластан, үлезіп алтыр.

Пичелері ат пазынча алтынны харындастарына пирбиндірлер.

Ат пазынча алтынны нандыра апартырлар, чоңда күргенде көом салтырлар. Халғаннары Пайда одырча.

91/ Предание (кни-чоох) о колесах Ічеге и Сибііп. Стр. 604—605

Ічеге чон Сахчах идсеңде төреен улус полтыр. Ол Сахчах тасхыл Ис пазында турча. Ічегелернің иңчлері ол тасхылны, хастым тіп, адабинчалар; ол тағ көрінзе, постарының пладын суурбинохча. Пырас хазында Көлім тіп пир тасхыл пар. Аны Суғ Харгазы: "Піс төреен таабыс!" — тидір. Ол тағны, хам хамнадың, тағ тайыпчалар. Ипчлері пу тағны хазыналабинча.

Көлім тасхылның тузында, Пырасың олсархында, Хара тағ тіп пир тағ пар. Ол Хара тағ ікі Тағ Харгазының төреен таа полча. Пістің чарым чоңыбыс аңда халған. Оларның иңчлері ол тағны хазыналапча, пістің хамнар хамнааңда, пу тағны адапча. Ол Хара тағда пир тас пизік пар тидірлер. Ол тас пизікті алында көрчен полтырлар, амды көр полбинчалар. Ол тас пизік пістің пуруңғы үбекелернің пизігі полтыр. Аннан пеері Паадың тіп пир тасхыл пар. Ол тағ Пырас суғның пу сархында, Тастыптың пазынаң азыра турча.

Паадың тағ Сибічіннернің төреен таа полтыр. Сибічіннер пу тағны хазыналапча, хамнаанда, адапча.

Сибічіннер көп чон нимес. Аххыста одырча. Ічегелер Пай суғда одырча. Суғ Харғазы—Тууде, Исте одырча. Тағ Харғазы Пуурда, Тастыпта пар, Исте дее парох. Хобыйлар Тууде одырча, Аңчулда суғ Тастыпха пу сархынаң кірче. Хобыйларның төреен таа Көл-тайға, Тастып істінде, Тастып пазына чағын. Олар, үс чыл пазында тайып, хам хамнатчалар чоннаң. Аңчулсархыларның ипчїлерї пу тағны хазыналапча. Хамнаанда, тоғыс сабан абыртхы урчалар. Хамнаанда, ікі хам хамнапча.

Извлеченія из "Образцов народной литературы тюркских племен", изданные В. Радловым. Часть IX. Наречія абакапских татар, собранные и переведенныя Н.Ф. Катановым. Издана в С.-Петербурге, 1907 г. Отдел второй (1889—1890 годы). Отдел третїй (1892 год)

Н.Ф. КАТАНОВ

РОДОСЛОВИЯ И ПРЕДАНИЯ О РОДАХ

8 декабря. Удус Аппаков на левом
берегу р. Абакана, между реками
Есью и Асхысом

284/ Предание о происхождении Бельтырского племени. Стр. 328-330

Родоначальник Бельтырского народа был Хан Сюлю. У него было три сына: Хан Онбыях, Хан Писпыях и Хосхар. От Хан Писпыяха произошёл Мыягыс, а от которого-то из двух братьев произошёл Молах. Три брата отправились на охоту вверх по Абакану. Это были люди, жившие звероловством сами по себе, не имея ни царя, ни начальства.

Впоследствии, когда они стали охотиться, появился зверь, оставлявший большие следы. Они зверя этого не видели.

Однажды младший брат, по имени Хосхар, отправился к своим лучкам (самострелу). Когда он пришел к ним, то увидел, что давешний зверь, оставлявший большие следы, подстрелян лучками. Потом отправились давешние два брата. Отправившись по следам, они увидели, что зверь лежит в небольшом лесу. Когда они залезли на дерево и посмотрели оттуда, шерсть того зверя сильно сверкает. Оба брата, Онбыях и Писпыях, привязали сами себя к дереву (чтобы не упасть от испуга) и стали стрелять оттуда. Когда зверь заревел, братья упали в обморок. Очнувшись затем после обморока, они увидели, что зверь лежит там же. Слезли они с дерева и увидели, что кони их от испуга мочились кровью. Не делая больше ничего, они возвращаются домой к своим шалахам.

Пришли они к своим шалахам и, пробыв тут с неделю, снова отправились. Пошли они и, залезши на дерево, увидели, что зверь

лежит там же. Пустили они оттуда стрелу. Стрела стукнула, но зверь не подал теперь никакого голоса. Когда они пришли туда, зверь лежит теперь уже убитый. Сняли с него шкуру и принесли к своему шалашу; сделавши перед шалашом перекладину, повесили шкуру на неё.

Шкура эта по ночам блестит, сверкая подобно звездам, а днем она только светит. Они обещались подарить шкуру своему начальнику по имени Турус, жившему в Кузнецке. Они пошли и подарили ему шкуру. В то время царя еще не было. Они заводят знакомство и дружбу с русским чиновником. Подружившись с ним, они по-прежнему занимаются звероловством.

Во время охоты они набили соболей. Мясо соболей они положили в хлев и забили хлев крепко. Когда они (однажды) захотели сварить мясо соболей, печеней не оказалось. Когда они осмотрели соболей, находившихся в хлеву, то у одной половины соболей печени были, а у другой — не было вовсе. Они не могут понять причину. Насыпавши у дверей золу, они хотят узнать причину: что приходит в хлев и съедает печени?

Ходят ежедневно в горы на охоту. Когда они вернулись домой, то оказалось, что приходили два босые мальчика и ушли, съевши печени соболей.

Онбых был отчаянный человек. Он говорит:

— Я буду подкарауливать их!

Писпых перебил его и остался караулить сам.

Когда он подкарауливал на улице, из воды пришел один мальчик, а с горы спустился другой мальчик. Пришли к хлеву два мальчика и, оторвавши у соболей печени, стали их есть.

У Онбыха и Писпыха была большая чаша. Писпых взял чашу и, перевернувши её, накрыл ею обоих мальчиков. Онбых возвратился после охоты в горах и сказал:

— Поймал ли ты то, что подкарауливал?

Когда он спросил, брат отвечает ему:

— Если ты сделаешь худо, убьешь, то не покажу; если не убьешь, покажу! Покажу, если ты поклянешься в том, что не убьешь!

Тогда еще Бога (Худай) не знали, и поэтому он поклялся Луной и Солнцем. Когда он поклялся, то брат показал. Онбых не сказал ничего. Земля, где они жили, находилась по реке Мадыру (Матур). Там дома у них были жены, к которым они и принесли обоих мальчиков.

Принесли, стали кормить их. Соседи у них тоже были. Вырастили мальчиков большими, вырастивши, женили их. Имена тех двух мальчиков были: сошедший с горы Горный Хахпына (хищник) и вышедший из воды — Водяной Хахпына.

Присоединившиеся к роду Бельтыров были кости: Два Хахпына, Ах Чыстар, Чеды Пюрю, Сарыглар, Хара Чыстар, Табан Бельтыр.

9 декабря. Там же

285/ Предание о происхождении рода Чеды Пюрю (Семь Волков). Стр. 331

Человек Чеды Пюрю имел 7 жен. Сам он был богатырь. Когда Чеды Пюрю умер, все его 7 жен остались с детьми. Семь жен возвратились к своим родителям.

285/ Предание о происхождении трех фамилий: Азылтаевых, Асочаковых и Адаевых. Стр. 331

Спустились вниз по течению Абакана три брата: Азыл-пай, Азычак и Адай. Присоединились они к Бельтырскому народу тем же путем, как и Хахпына. Эти три брата прибыли сюда из земли Саянской (Урянхайской) в берестяной лодке. Охотились они однажды в верховьях Абакана. Когда они спускались по реке, Онбыях и Писпыха закричали им:

Желаете ли вы начать войну? Или мирным путем хотите присоединиться к народу?

— Присоединимся мирным путем, — говорят они вместе с женами и детьми.

— Теперь куда хотите пристать мирным путем?

— Мы пристаем здесь к Писпыху и Онбыяху!

— Если так, то выгаскивайте на берег Абакана свои лодки и свои колчаны!

Они вытащили. Так как они были мирные люди, то, приведшие их на реку Мадыр (Матур), присоединяют к своему народу. Они слились с народом. Потомок Азычака есть ведь Аппах Асочаков, живущий здесь.

288/ Предание о роде Сарыглар. Стр. 332

В древнее время, когда еще не знали царя, на этой земле жил народ Кыргыз. Племя Сарыглар имело отдельно от этого народа

кочевье. Кыргыз стал воевать с Сарыглар и прогнал их. На прежнем кочевье остался старик, едва стоящий на ногах. Осталась еще одна молодая женщина, спрятавшаяся в пещере. Женщина пришла к кочевью (угнанных Сарыгларов) и увидела сидящего старика.

— Что ты станешь делать? — спрашивает женщина у того старика.

Была там остроконечная, иглоподобная гора. Старик говорит:

— Если обойду эту гору, то женюсь!

Теперь старик спрашивает у той женщины:

— Ты что станешь делать?

Женщина отвечает:

— Если я обойду ту же самую гору, то выйду замуж!

Давешняя женщина нашла на кочевье козью шкуру и держит ее в руках. Старик пошел вокруг, а женщина тоже пошла вокруг горы, только с другой стороны. Отправившись один с одной стороны, другая с другой стороны, встречаются. Подостлавши ту козью шкуру, они легли спать вместе. Старик, сделавши свое дело, лег на бок, но встать не может. Женщина увидела, что старик уже получил смерть. Так как сделанное стариком потекло, то жена подобрала это вместе с козьей шкурой и подтянула к себе меж ног.

Отправившись оттуда, она присоединилась к Ииспияху с Онбыхом. Прибывши туда, она забеременела и родила ребенка. Волосы у ребенка были из козьей шерсти. Имя того ребенка было Кийгес (Маленькая Коза). Ребенок был мужского пола. Сын Кийгеса был Садагыс. Сын Садагыса был Сайбырак. Вот эти люди и есть из племени Сарыглар.

289/ Предание о народе Кыргыз. Стр.333

Народ Кыргыз в древнее время жил на этой земле. Христианский царь воевал с ними и, воевавши, заставил переселиться в другую землю.

Ойраты жили в древнее время на этой земле. Война заставила их уйти в землю Черных Саянцев (Урянхайцев). Когда Ойраты были угнаны, среди них был богатырь по имени Хатыг Тимир (Твердое Железо), ходивший по воле (а не в плену). Пришедши туда, сам он живет по-богатырски. Старшая сестра его вышла замуж за Черного Саянца, а младший брат его Кендирек жил у своей старшей сестры.

Как богатырь, он ездил гулять на своем коне. Хатыг Тимир спрашивает у своего младшего брата Кендирика:

— Скучаешь ли о своей родине?

— Скучаю, — отвечает он.

— Если скучаешь, я увезу тебя! Я приеду среди самой ночи! Если постучу в дверь, то отворишь мне.

Наступила ночь, и Хатыг Тимир стукнул в дверь. Кендирек вышел. Посадив его с собою на коня, он поехал ночью же. Когда он (богатырь) посмотрел, то в тороках провизии было только один мешочек.

Ехали они всю ночь. Кендирек не узнает, куда они едут. Ехали они всю ночь и весь день.

Хатыг Тимир сошел с коня и, приложив голову к земле, стал прислушиваться. Ему кажется, что земля трясется, дрожит. Говорит он своему младшему брату:

— Едут за нами! Погоня!

Поблизости деревьев нет, есть тайга, но до нее далеко.

— Если доберемся до нее, то не поддадимся, — говорит Хатыг Тимир.

Они до тайги не добежали самую малость, как погоня догнала их.

Старший брат говорит младшему:

— Не оглядывайся назад!

Подбежали люди Красного города (Красноярска) и стали рубить саблями, Кендирика, сидевшему на скакуне, отрубили кожу на макушке, но Хатыг Тимира не могли убить. Когда один человек замахнулся на Хатыг Тимира, то богатырь заскочил к нему на коня и, отрубив ему сломанною саблею голову, свалил с коня и убежал на коне того же богатыря, а младший брат его остался, свалившись на землю. Хатыг Тимир отрубил голову трем человекам. Четвертого человека свалить не смог, не мог и

заскочить к нему на коня. Шесть человек сошли с этим человеком на землю и вступили в бой с Хатыг Тимиром. Стоя, они сдернули с него кольчугу, чтобы распороть живот. Кендирек лежит, весь сам превратившись в кровь.

Шесть человек (один из них муж сестры) распорол живот Хатыг Тимиру, богатырю Ойратскому, и, бросивши его, поехали домой.

Народ этот, возвращаясь домой, разговаривает:

— Кажется, Кендирек не умер!

Муж сестры говорит:

— Умер, кажется!

Муж сестры вернулся к Кендиреку, говоря:

— Не скажет ли он какого завещания?

Теперь он пришел и спрашивает:

— Жив ли ты?

— Да, жив! — отвечает тот, узнав сестриноho мужа. — Что мне делать?

Сестрин муж отрезал от конского потника кусок кочмы. Было летнее время.

— Если дойдешь до лесу, до тайги, то разложи огонь и, спалив эту кочму на огне, привяжи ее к голове! Пришедши в тайгу, разложи огонь так, чтобы был дым! На этот дым придет серый конь, придет конь со всеми принадлежностями: сумами и седлом. Севши на коня, поедешь в ту землю (на Абакан).

Сказавши это, сестрин муж поехал к себе домой. Пошел Кендирек к тому месту, где умер брат его Хатыг Тимир. Сидел он там три дня, карауля Хатыг Тимира и рыдая. К человеческой крови стали собираться оттуда и отсюда змеи.

Когда набралось много змей, он ушел, чувствуя к ним отвращение. Ушедши оттуда, он пошел к лесу. Придя в лес, он развел огонь. Когда он развел огонь и посмотрел, пришел серый конь в полной сбруе: с сумами, седлом, уздой.

Поймавши коня, он сел на него. Голова по-прежнему перевязана войлоком. Когда он поехал, встретился родник. Рыбы этого ключа бегают, будучи видимы у самой поверхности. Кендирек кормится, ловя рыбу. Поймавши рыбу, он закидывал в перемётную суму, выбросив вон товар и вещи, находившиеся внутри. Питаясь рыбой в пути, он прибыл в эту землю, где мы живем. Так как мешок он завязывать не умел, то половина рыбы выпала по дороге. Когда он въехал в эту землю,

встретился ему на пути один человек с желтой головой, сидевший на телеге и везший что-то. Телега эта скрипела. Человек этот испугался Кендирека и побегал, бросив на той стороне реки свою телегу. Он переплыл в лодке на ту сторону. На этой стороне большой реки была русская деревня. Кендирек приехал к большой реке и переплыл ее на своем коне. Переплывши, наткнулся на русских. Потом он присоединился к нашему народу.

Потомок Ойрата Кендирека был старик Канка, живший на Усть-Еси. Со смерти его прошло много времени. Канка был Бельтыр, происходя от Ойратов. Здесь нет более людей, происшедших от Ойратов.

10 декабря. Там же

293/ Предание о родословии Бельтырского племени. Стр. 338

Сыновья Хан Сюлю: Хан Онпыха, Хан Писпыха, Хосхар. Сыновья Онпыха и Писпыха: Молак и Мыягыс. Сын Мыягыса Чагбанай; сын Чагбаная Чалбыях; сын Чалбыяха Сарыг; сын Сарыга Тюлден; сын Тюлдена Тюлдюк; сын Тюлдюка Тайбын; сын Тайбына Хоркыха; сын Хоркыха Турачах, так как это был человек, уже родившийся в доме.

От Хан Сюлю до Турачаха одиннадцать колен, а со времени признания над собою власти Белого царя — девять колен (соб. гнездо). Здешний народ — потомки Турачаха.

294/ Предание о Мыягысе и сыне его Чагбанас. Стр. 338—340

Мыягыс взял сначала одну жену. Жена та жила-жила, но детей не имеет. Прожив с нею несколько лет, он взял еще одну жену. Обычай брать по две жены получил начало отсюда. Теперь он прожил с двумя женами год. Когда прошел один год, жена, взятая после, родила ребенка. Когда родился ребенок, две жены не желают жить вместе, так как происходит постоянно ругань. Мыягыс хочет присоединить первую жену к родителям. Оседлал он ей коня, а в телегу сложил все вещи. Теперь курят вино с двумя стоками (для вина). Муж сидит, а первая жена собирается ехать. Теперь они пьют вино, а жена, взятая после, сидит с грудным ребенком. Первоначально взятая жена говорит своему мужу:

— Ну, жили мы вместе с раннего возраста, а теперь разлучаемся, когда следовало еще пожить! Выйти ли мне, выпивши из верхней (перегонной) чаши? Или выйти, выпивши из нижней?

Так как муж, печалясь, сидел безмолвно, то жена выпила из верхнего стока. Выпивши, она сидит по-прежнему.

— Выйти ли мне, стряхнувши правую полу? Или выйти, стряхнувши левую полу?

Муж опять молчит. Так как муж не сказал ничего, то она выпила, встряхнувши правую полу. Выходя, она говорит:

— Подай мне повод моего коня!

Муж, печалясь, опять молчит. Она сама села на коня и поехала. Место жительства Мыягыса было вверх по Еси. Она спустилась вниз по течению Еси и прибыла к одной лиственнице, на берегу Еси. Коновязью была лиственница, находящаяся на этой (левой) стороне Еси. Привязавши своего коня, она тут же поставила (соб. сшила) юрту. Юрту наподобие алачыка она покрыла кочмою. Теперь она поселилась тут. Женщина эта была беременная. Муж, не зная этого, прогнал ее. Имя человека, родившегося от этой женщины, было Чагбанай.

Мыягыс, боясь войти к первоначальной своей жене, приносит пищу и кладет ее у основания одинокой лиственницы, а в юрту не входит.

Она, кормя того младенца, замуж не пошла. Довела его до десятилетнего возраста. Когда ему исполнилось десять лет, она отправилась со своим сыном на охоту. Через пять дней они дошли до речки Тенсели, докуда нынешний народ доставляет пищу пешком в пятнадцать дней. Пошли они в тайгу и не боятся, не встречая людей. Оттуда они пошли назад. Женщина та везет один мешок из-под запаса, наполненный соболями. На своем пути они достигли устья Чуи (приток Енисея). Когда достигли, из леса вышли шесть человек и, легши на животы, стали пить воду на черной земле. Пьют они и держат стрелы и колчаны в руках. Шалаши их находятся в лесу.

Десятилетний Чагбанай кричит тем шестерым:

— Возьмите с той черной земли камней и сделайте из них мишень на льду! Я хочу стрелять!

Они взяли с черной земли камней толщиной по три четверти и, поставив их мишенью, сами быстро отошли в сторону. В то время ружей еще не знали. Расстояние для стрельбы было сто

сажень. Он натянул тетиву и пустил стрелу. Стрела разбила надвое камни, которые были толщиной в три четверти. Стрела полетела далеко по льду, издавая свист.

Десятилетний мальчик кричит шестерым:

— Вы не поджидаете меня с добрыми мыслями! Вы поджидаете, злоумышляя против меня. Вы встаньте все шесть человек в одну линию, я и одною стрелою прострелю вас!

Они оттуда же кланяются, говоря:

— У нас нет таких мыслей!

— Если так, то положите там свои шесть луков, а сами отправляйтесь в свой шалам! Я пройду!

Шесть человек положили свои луки, а Чагбанай прошел.

Когда он прошел, шесть человек за ним не погнались, а остались. За Чагбанам и гнаться-то было нельзя, так как четырехдневное расстояние он проходил за два дня.

295/ Предание о происхождении рода Таяс. Стр. 340—341

Ни племени Сор (Шорцы, Карачерский род), ни племени Таяс нет здесь с Бельтырами. Здесь находятся кочевья Бельтыров, Койбалов и Сагайцев. Племя Таяс жило в лесу. Когда они находились там, у них было три брата: Кёк Тёс (Синяя Грудь), Маныс и Анийн.

Когда три брата отправились бить зверей, скот их был угнан ворами. Три брата говорят людям, находившимся в улусе:

— Помогите нам гнаться за Саянцами (Урянхайцами), которые угнали наш скот! Помогите!

Люди, жившие в улусе, не захотели. Три брата спустили кочмы в воду и выкатали их по песку. Сделавши кольчугу, надели ее на пень. Пустили стрелу, но стрела не пробила. Платье это они навьючили на своих коней и погнались. Оказалось, что скот угнали четыре Саянца. Гнавшихся за ними было только три брата. Гнались они четыре ночи и догнали только в пятую ночь.

Саянцы караулили скот каждую ночь, разводя огонь. В пятую ночь три брата залезли на дерево и смотрят оттуда. Четыре Саянца сделали двор и загнали в него скот, а сами развели огонь и лежат подле него. Огонь горит сильно. Три брата слезли с дерева, когда Саянцы спокойно уснули. Три брата теперь метятся, чтобы стрелять в четырех Саянцев. Анийн, самый младший брат, хочет один застрелить сразу двоих Саянцев, а остальные два брата

по одному. Затем они пустили стрелы. Прострелили трех человек насквозь. Анийн хотел застрелить двух человек, но в одного из них не попал, а луку седла разбил надвое. Незастрелянный Саянец убежал ночью голый. Анийн, гнавшийся за ним, не нашел его. Саянец, будучи голым, лежал под свалившимися на землю деревьями.

Погнавши скот, три брата отправились домой и взяли с собой коней и вещи Саянцев. Саянец отправился домой, в свою землю, к своему дарге, питаясь черемшом и пучками. Говорит он своему дарге:

— Моих трех товарищей убили! Я едва-едва дошел до этой земли, питаюсь черемшом и пучками, а ноги перевязавши листьями пучек!

Обращается он с просьбою к своему дарге:

— Я знаю, где находится этот улус! Дай ты мне народ, чтобы отправиться для завоевания того улуса!

Дарга отвечает ему:

— Чем тебе просить у меня народа, ты сам бы умер там! Не бунтуй болес народа и не ходи более туда!

Три брата чуть было не застрелили жителей улуса, говоря:

— Вы не подали нам помощи!

Эти три брата рассуждают:

— Теперь Саянцы придут на нас войною!

Боясь этого, они взяли свой скот, детей и жен и переселились в эту (нашей Думы) землю. Переселившись, они поставили свое стойбище в верховьях речки Монок (Ноньп). Когда Чагбанай перестал быть начальником, то на его место заступил Эптис. Придя к Эптису и подарив ему трех черных соболей, те три брата стали просить себе землю. Эптис поселил их в верховьях Монока. Шорцы и Таяс, пришедши сюда, платили подати (сначала) в Кузнецк. Прежде люди, жившие каждый отдельно, доставляли подати сами в тайгу, где жил их князь (начальник рода).

Кёк Тёсь, Маныс и Анийн, получивши землю здесь, подчинялись здешнему же князю. Когда вступил на должность уже третий их князь, тогда они признали над собою власть Белого Царя и присоединились к нашему народу. Таково именно происхождение племени Таяс!

297/ Предание о родословии Бельтыра Плаская. Стр. 343

Сыновья Хан Сюлю: Онпых и Писпых. Сыновья их: Молак и Мыягыс. Эти два человека подчинились Белому Царю. Сын

Мыягаса Чагбанай. Сын Чагбаная Чалбыях (Салбыях). Сын Чалбыяха Пыган, брат Сарыга. Сын Пыгана и рассказчик — Пыласкан. Сын Пыласкана Сойынча. Имя дочери Кызычак (девочка). Русское имя Сойынчи Владимир (крещен в 1876 году). Место, где жил и работал Чалбыях, было Сос (деревня Юдино). Братья его были: старший брат его Частай, а младший — Кыначи. Этот Кыначи был начальник, которому от Белого Царя вышел знак (медаля). Младший брат Кыначы — Кынан. Младший брат Кынан — Кычан. Младший брат Кычана — Тюрешпей. Младший брат Тюрешпея — Тюргенчи.

При жизни Кыначы приехал сюда из царской земли (то-есть из Петербурга) чиновник. Этот чиновник приводит народ к присяге, говоря:

— Призывайте единого Бога! Кроме того, признавайте Государя! Великого Начальника!

Под Государем разумел он Белого Царя. Заставивши присягнуть в том, чтобы не думать ни о чем другом, этот чиновник подает концом копья калачи. Народ говорит:

— Если я буду думать иначе, то пусть буду заколот концом этого же копья!

Есть народ калачи с конца копья. Вот как в древнее время присягали (то есть давали клятву).

300/ Предание о роде Сайн. Стр. 349

Наши старики говорят: неизвестно откуда, только издалека, пришли два брата кости Сайн. Реку, на которой жили они раньше, они называли Ортын суг (Средняя река). Оба брата встретились с человеком племени Карга.

— Какие вы люди и куда направляетесь? — спрашивает тот человек племени Карга.

Когда он сказал так, два брата отвечали:

— Войти к тому человеку, который выпустит! Если встретится народ, то присоединиться к нему!

Когда они сказали так, человек племени Карга заметил:

— Если вы желаете войти, то я выпущу! Даром не выпущу, а выпущу, высмотревши порядочных!

— Если хочешь выпустить, то какая порядочность нужна от нас?

Человек племени Карга ответил:

— Я на той стороне этой реки сяду верхом на коня и помчусь, подцепив на мизинец своей руки кнут! Когда конь войдет уже в бег, вы перестрелите его из лука! Тогда я выпущу вас, и вы будете Каргинцами!

Потом он отправился и, севши на коня, помчался. Эти выстрелили с этой стороны и перестрелили. Потом они вошли в состав Каргинского народа.

Имена тех двух братьев: одного Хола Кирис (Медная Тетива), а другого—Тимир Кирис (Железная Тетива). Два брата, пришедши сюда и женившись, стали жить тут.

543/ Предание о родах Сагайского племени. Стр. 473

Кыйцы (Кийский род) пришли с реки Мраса, левого притока Томи. Кобыйцы (Кивинский род) пришли с реки Хабыр суга, правого притока Мраса. Томнары (Казановский род) пришли с реки Томи, правого притока Оби. Каргинцы (Ближнекаргинский, Дальнекаргинский роды) пришли также с Мраса. Таясы (Изушерский род) пришли с Кондомы.

Остатки этих племен в настоящее время платят подати в город Кузнецк (Аба Тура—Отец-город).

570/ Предание о древних качинцах и бельтырах. Стр. 499

В древнее время Бельтыры жили здесь, у подошвы горы Ютаг. Когда снизу пришел Качинский народ, Бельтыры откочевали. Рыбы у устья Камышты было так много, что нельзя было выловить ее. Рыбу свою они сушили тут же.

После этого Качинцы поселились здесь; Бельтыры ушли к Кунуре, где теперь живет Аппак (Асочаков).

571/ Предание о древних койбалах и качинцах. Стр. 500

На Тубе жил один народ. От начальника приехал чиновник и срубил избу наподобие мельницы. Теперь он собрал там весь тот народ, выпускает их только в дом. Нет более человека, который бы вышел. С течением времени тот народ кончается. Немногие, которые здесь остались, ходят вокруг той избы, говоря:

— Как весь этот народ вмещается в эту избу?

Когда они подошли к нижней части избы, оттуда течет вода с кровью. Давешний народ испугался и убежал. Чиновники,

оказалось, перерубали иен и бросали людей там. Люди, находившиеся на улице, видя ту текущую кровь, убежали и сделались бродягами, некоторые впоследствии сделались Койбалами, некоторые сделались Качинцами.

В зимнее время они переходили на Узюм, в ту пору вода в Абакане была только с голень (чода). После этого среди Койбал появились народ Чода.

У Урянхайского народа болят глаза. Шаманы шаманят. Шамаи, шаманя, не может найти дьявола этой болезни. Теперь съездили и привезли старуху, излечивающую плеванием. Когда та старуха посмотрела, а дьявол того народа, у которого болели глаза, говорит:

— Копьями я был убит! Саблями я был срезан!

Давешняя старуха говорит:

— Как вы не видели этого дьявола? Приведите сюда своих шаманов! Я посмотрю и буду учить! Шаманьте вы как следует!

Потом она начинает учить шаманов шаманить. Давешние шаманы начали шаманить. Когда они начали шаманить, то давешний дьявол также начал говорить:

— Вышел я с Белой Тубы! Заблудился я с Белой Тубы! Срезан я саблями! Сдвинут я копиями!

Давешний шаман шаманил, теперь перестал. Переставши, говорит слова:

— Оказывается, в виде дьявола блуждала душа человека.

— Сила моя одна не достаточна! Надо шаманить, соединив силу трех шаманов!

Три шамана, пошаманивши, привели того дьявола на эту землю и оставили. Он причинил боль глазам и здешнего народа. Народ этой земли заставляет шаманить для излечения болезни глаз. Когда здешние шаманы начали шаманить, он (дьявол), как и прежде, говорит:

— Вышел я с Белой Тубы! Заблудился я с Белой Тубы!

Срезан я саблями! Сдвинут я копиями! Чистым телом своим умер я без всяких причин из-за чиновников! Дошел я до этого народа! Пришел я, чтобы быть Грудью (то есть Покровителем)!

После этого, сделав дьявола Грудью, поселили здесь. Тот дьявол теперь начал нуждаться в Ызыхе (то есть в священном коне). Ызых его был красно-голубой конь со змеей спиной (то есть конь, у которого спина была покрыта черной полосой). Когда они посвятили Ызыха, глаза у них поправились.

Грудь заставляют курить красный табак, подмешавши тополевой коры, дают кору, если она только красная. Растопив масла, капли его жертвуют Грудн. Этого не знают сагайские шаманы, живущие в стороне отсюда. Качинские шаманы знают все это.

598/ Предание о Качинцах. Стр. 534

Половина народа жила по реке Каче, находящейся близ Красноярска, другая половина стала жить в земле, где стоит теперь город Ачинск. Когда в Красноярске начал умножаться Русский народ, Качинский народ летом пришел сюда жить, здесь была свободная земля.

У Качинцев двенадцать костей (колен): Хасха, Пюрют, Мун Ара, Тиин, Сохы, Кыргыс, Паратан Хасха, Туба Частых ...

599/ Предание о роде Хасха. Стр. 534

Жили на берегу два старика. Однажды они увидели: издалека плывет лодка. Они между собой разговаривают. Один другому говорит:

— Наполнена ли это лодка вещами или лодка пуста? Скажем на авось: если мы поймем эту лодку, ты возьмешь внутреннее или наружное?

Другой говорит:

— Если захочу взять внутреннее, а внутри не окажется никакой вещи, то я останусь с пустыми руками! Возьму наружное!

Тогда первый отвечает:

— Если возьмешь наружное, то я возьму внутреннее!

Потом они поймали ту лодку. Когда они, поймав лодку, посмотрели, внутри лодки был наносный сор, а в наносном соре был запутавшийся грудной ребенок-мальчик. Тот, кто согласился взять внутреннее, взял того грудного ребенкa. Кость старика, который взял того грудного ребенкa, была Хасха. Мальчика, которого взяли из наноса, тот старик назвал Паратан Хасха.

600/ Предание об истреблении арияцев. Стр. 534

Кость, называемая Мун Ара (то-есть сто ара), была многочисленнее всех костей. Один из этой кости перерубил змею. Передняя часть этой змеи убежала. У змей в то время был царь. Та змея пошла и сказала царю. Змеинный Царь сказал:

— Если убивать, то он должен был убить совсем!

Змеиный Царь отправился со многими змеями. Та змея, у которой осталась только грудь, была вожаком.

Пришли они сначала на берег Абакана. Когда они прибыли в землю, населенную народом того человека, убившего змею, туда же хочет переплыть один человек. Давешний Змеиный Царь говорит ему:

— Ты переплавь нас туда! Не бойся, тебя не тронут, не ужалят!

Давешний человек переплавил три или четыре лодки. Когда он переплавил, Змеиный Царь сказал:

— Теперь ты вернись домой, вокруг своей юрты насыпь золы! Мы по ней узнаем тебя!

Давешний человек вернулся к себе домой и насыпал вокруг юрты золу. Змеиный Царь спрашивает у змеи, у которой осталась одна только грудь:

— Знаешь ли ты юрту того человека, который ударил тебя?

Та змея не может узнать юрты. Так как она не могла узнать, змеиный начальник говорит:

— Оставивши только человека, который переплавил нас, разоюйте всех остальных!

Потом те змеи стали жалить. В то время народ имел берестяные юрты, а змеи летали подобно стреле. Простреливая берестяную юрту насквозь, они истребили всех людей. Остался в живых только тот человек, который переплавил их. Аринский народ, происшедший от одного человека и бывший прежде многочисленным всех людей, теперь стал малочисленным, будучи истреблен змеями. Теперь они живут на Белом Яре, против Картиных (то есть на правом берегу р. Абакана).

601—603/ Предание о родах Туба, Кыргыс и Томнар. Стр. 542

601/ Кость Туба пришла с реки Туба. Прежде она жила там. Когда там поселились русские, то они (Тубинцы) стали селиться вверх по реке Уйбату.

602/ Прибежал один мальчик из монгольского народа. Имя его было Алгаях. Пришедши оттуда, он присоединился здесь к народу. Картины говорят: мы — потомство Алгаяха. Кость у них Кыргыс.

603/ Был один Сагаец по имени Сорбых. Отец его был Солан. Кость его была Томнар (Казановский род). Тот Сорбых пел:

Я возьму палку-колотушку
И пойду рысью в улус Томнас (Горки)!
Из табуна в девяносто жеребцов
Я приведу 9 нежирёбых кобыл!

8 июля. Улус Петров, на левом
берегу реки Тангын

71/ Предание о древних Бельтырах. Стр. 548

Наши Бельтыры, прибывши сюда, поселились на речке Матуре, у подошвы горы Хоргыс. Их было четыре брата. Один из четверых братьев, самый старший, был Онбыях, имевший десять табунов лошадей, другой был Писпых, имевший пять табунов лошадей. Третий был Хоскыр, не имевший одной руки. Четвертый был Халтуйгах (буквально — вывертыватель копыт), дурачок.

При приближении неприятеля три брата оставались в горах, защищаясь от него хитрыми способами. Однажды неприятель спускался вниз по течению Абакана. У Хоскыра был лук с тетивой, сделанный из медвежьих жил. Висреди этого неприятеля ехал на гнедом коне какой-то богатырь.

Потом Хоскыр пустил из своего лука, с тетивой из медвежьих жил, стрелу и пробил насквозь лёд. Упомянутый богатырь, увидя это, испугался и удрал вместе с неприятелем.

Затем, когда подошло время подчиниться Белому Царю, один человек из колена Кый сказал этим трем братьям:

— Когда станет приближаться неприятель, вы привяжите к доскуту дубленой кожи шелковую нитку и выбросьте ее через дымник юрты на улицу. Это будет знаком того, что вы приняли подданство Белого Царя, неприятель не тронет вас больше!

И действительно, когда неприятель пришел, тот сделал все так, и тогда неприятель ушел назад по направлению к городу Кузнецку, не тронувши их.

10 октября. Кызласов улус в
верховьях речки Аскыса, левого
пригока Абакана

68/ Предание о предках Каргинцев. Стр. 581

Были два брата, происшедшие от одного отца: один из них был предок горных Каргинцев, а другой — предок водяных Каргинцев.

Застреливши орла, они стали делить его перья, чтобы оперять ими свои стрелы. Они рассорились из-за них (то есть из-за перьев) и разошлись. Один поселился на горе, а другой на берегу реки. Тот, который поселился на берегу реки, сказал:

— Я буду Водяным Каргинцем!

А поселившийся на горе, сказал:

— Я буду Горным Каргинцем!

С этими словами они разошлись. Люди, происшедшие от них, мы.

69/ Предание о колесе Ичеге. Стр. 581—582

У племени Сагай есть колено, называемое Ичеге. Теперь это колено живет на речке Бай — эта речка Бай впадает в речку Аскыс с правой стороны. Колено Ичеге пришло с реки Июс, с речки Июс оно переселилось (сначала) к хребту Сакчаку. Этот хребет находится в верховьях реки Еси. Если поехать вверх по Еси до (названного хребта), то будет около двадцати верст. Прибывши к хребту Сакчаку, (люди колена Ичеге) стали стрелять оленей, есть их мясо и пить холодную воду. Простудивши кишки (по хакасски — ичеге) и расстроивши желудки, они стали умирать.

Сказавши: "Этот хребет Сакчак изведет нас!", они отправились в Урянхайскую землю бить зверей.

Отправившись в Урянхайскую землю, они пробыли там около семи лет. Хозяевами у них были тогда старшие сестры. Они там же, в Урянхайской земле, вышли замуж. Они (то есть люди колена Ичеге) вернулись сюда, а старшие сестры их остались в Урянхайской земле. Прибывши сюда, они стали жить на речке Бай.

Когда прошло три года, приехали сюда и старшие сестры, чтобы получить свое приданое. У сестер на руках был кусок золота, величиною с лошадиную голову. По уговору (сестры), получивши от братьев приданое, должны были отдать кусок золота. Братья не дали приданого, а дали в виде запаса на дорогу теленка по второму году. Сестры не отдали братьям золота, величиною с лошадиную голову.

Кусок золота, величиною с лошадиную голову, они повезли назад и по дороге закопали в кургане. Потомки, оставшиеся от этих братьев, живут на Басе.

Люди колена Ичеге жили прежде у подошвы Сакчака. Этот хребет Сакчак находится в верховьях Еси. Женщины колена Ичеге этот хребет, считая тестем, не называли. Увидя издалека этот хребет, они не снимали с головы платков. В ту сторону, на берегу Мраса, есть еще один хребет по имени Кёлим. Водяные каргинцы называют его горою, у которой жили их предки.

Они приглашают шаманов камлать на этой горе и приносят жертвы, женщины не считают эту гору своим тестем.

Против хребта Кёлим, на другой стороне Мраса, есть еще одна гора, называемая Хара Таг (Черная Гора). Собственное имя Хара Таг носят две горы, это горы, у которых жили предки Горных Каргинцев. Часть нашего народа осталась у этих гор. Их женщины называют эти горы (то есть Хара Таг) — своим тестем (то-есть не называют по имени), а наши, здешние женщины, тестем не называют.

Наши шаманы во время камлания упоминают эти горы (в своих молитвах). Говорят, что на этой горе есть каменная колыбель. Эту каменную колыбель видали прежде, а теперь не могут увидеть ее. Эта каменная колыбель была колыбелью прежних наших отцов.

Ближе этих гор (Хара Таг) сюда есть один хребет, по имени Падин. Этот хребет стоит по эту сторону Мраса, несколько дальше верховьев реки Таштып. Хребет Падин есть гора, у подошвы которой жили предки Сибиджин. Сибиджинские женщины считают эту гору тестем, ее упоминают в своих молитвах.

Сибиджины небольшое колено, живущее на реке Аскыс, колено Ичеге живет на реке Бай. Водяные Каргинцы живут на

реках Тея и Есь. Горные Каргинцы живут на реках Бур и Таштып, есть они и на Еси. Колено Хобый живет на Тее, Анжуле и Таштыпе. Речка Анжуль впадает в Таштып с этой стороны.

Гора, у которой жили предки колена Хобый, называется Кель Тайга, на берегу реки Таштып, близ верховий Таштыпа. Они (то-есть люди колена Хобый) приносят всенародно жертву и шаманят — на этой горе) раз в три года. Женщины людей, живущих по Анжулю, называют эту гору своим тестем. Перед тем, как шаманить, готовят девять кадок бузы (вина). Когда надо шаманить, приглашают двух шаманов.

ИНФОРМАТОРЫ (1878—1892 года)

1. Предание о происхождении Бельтырского племени сообщил Пыласкан, по-русски Андрей, сын Пытана, Салбыяков-Чебодаев; 70 лет; принадлежит к кости Табан-Пелтир (официально: Бельтырский род); живет у своего сына на правом берегу Абакана, в 2 верстах от Алпакова улуса; прежде жил в д. Сосах (Юдино) и занимался там хлебопашеством; после прибытия в Сосы молокан (35-40 лет назад) он выселился оттуда в вышеуказанное место и стал заниматься скотоводством; русского языка не знает вовсе.

Он же сообщил:

Предание о происхождении рода Чеды Юрю (285, стр. 357);

Предание о происхождении трех фамилий: Азыл пай, Азычак; и Адай (286, стр. 357);

Предание о происхождении рода Сарылгар (288, стр. 357-358);

Предание о народе Хырхыс (289, стр. 358);

Предание о народе Ойрат (291, стр. 359—361);

Предание о родословии Бельтырского племени (293, стр. 362);

Предание о Мыягыс и его сыне Чагбанае (294, стр. 362—364);

Предание о происхождении рода Таяс (295, стр. 364—365);

Предание о родословии бельтыра Пыласкан (297, стр. 366).

2. Предание о роде Сайын (300, стр. 370—371) сообщил Карка, по-русски Афонасий Степанович, Тинеков (Тинек), 31 года; принадлежит к племени Таг Харгазы (официально: Ближнекаргинский род), кости Сайын; живет в 8 верстах от с. Усть-Еси, вверх по р. Еси (Ис), на левом ее берегу; в 1880—1883 годах служил в Аскизской Степной Думе родовым старостой Ближнекаргинского рода, а в 1887-1889 годах служил церковным старостой в с. Усть-Еси; занимается торговлей, хлебопашеством и скотоводством; малограмотен; женат на хакаске; устроил дом по-русскому образцу.

3. Предание о родах Сатайского племени (543, стр. 438) сообщил Албанак (Николай), сын Паидый, Кызыласов, 70 лет; принадлежит к Суг Харгазы (Дальнекартинский род); живет вверх по реке Аскысу, в 25 верстах от с. Аскыс; имеет пять сыновей, из которых самый старший, по имени Борис, имеющий от роду 27 лет, учится с путешественником Н.Ф. Катановым в Аскысском одноклассном училище в 1872—1876 годах; Борис занимается в одинаковых размерах хлебопашеством и скотоводством.

4. Предание о древних качинцах и бельтырах сообщил хакас Архип, сын Поктана (Семена) Тобостаева, 77 лет; принадлежит к кости Сайын, племени Таг Харгазы (официально: Ближнекартинский род); занимается в больших размерах скотоводством; больше всех хакасов удуса; имеет уже внуков; в Качинской земле уже живет давно; имеет юрту и избу вместе.

5. Предание о лодке с ребенком (599, стр. 541) сообщил хакас Утбек, (Тимобей), сын Ефима, Тутачиков, 45 лет; Качинец кости Пюрют (Шлюшин первой половины); жена его из кости Хасха (официально: Бирский род), племени Кас (Качинцев); живут оба на правом берегу Камышты, в 25 верстах от устья этой реки; в 1855—1875 годах он жил в работниках у Качинских богачей—Картинных; малограмотен; занимается в больших размерах скотоводством; имеет юрту и избу; круглый год живет на одном месте; все его дети, их четверо, русской грамоте не учились.

Он же сообщил:

Предание о качинцах (598, стр. 541),

Предание об истреблении аринцев (600, стр. 451),

Предание о родах: туба, хырхыс, томнар (601—603, стр. 542).

6. Предание о древних Бельтырах сообщил Бельтыр, кости Табан Пелтир, по имени Петров, сын Ай-Теса, сына Паидана, сына Паранака, 53 лет (по-русски: Тимофей Афонасьевич Барашков), имеет пять детей; занимается шаманством; жена его невенчанная; русского языка не знает; начал шаманить с 25-летнего возраста, вскоре после сумасшествия; занимается также скотоводством и земледелием; живет в юрте и русской избе с одним потолком (без крыши).

7. Предание о предках картинцев (Харга) — (68, стр. 599) сообщил хакас кости Суг Харгазы (Дальнекартинского рода), сын

Мамая, Кызыласов (по-русски: Виктор Николаевич Кызыласов), 34 лет; имеет двоих детей, жена у него русская; знает русский язык; занимается земледелием, скотоводством и звероловством.

Он же сообщил предание о колене ичеге (69, стр. 599- 600).

8. Предание о колене Ичеге и Сибиджин сообщил хакас когит Суг Харгазы, по имени Ольга, сын Эйле, Кызыласов (по-русски: Михаил Иванович Кызыласов), 30 лет, холостой, живет в юрте своего отца Эйле (Ивана Алексеевича Кызыласова); по-русски говорит плохо; занимается скотоводством, земледелием и звероловством.

Извлечения из "Образцов народной литературы тюркских племен", изданные В. Радиовым. Часть IX. Наречия абаканских татар, собранные и переведенные П.Ф. Катановым. Издана в С.-Петербурге, 1907 г. Отдел второй (1889 - 1890 годы). Отдел третий (1892 год).

**СПИСОК РОДОВЫХ ГОР (МЕСТ) —
ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ
ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ¹**

1) Борус — священная гора всех хакасов, где якобы после всемирного потопа пристал плот прародителя Боруса (Шушенский р-н Красноярского края);

2) Кол Тайга — родовая гора сеока хобый (Таштыпский р-н);

3) Хоорабас — родовая гора сеока чиги пуур (Аскизский р-н);

4) Ызых таг — родовая гора сеока хахпына (Алтайский р-н);

5) Сахсаар — родовая гора сеока хыргыс (Аскизский р-н);

6) Пус Тайга — родовая гора сеока хыйлар (Таштыпский р-н);

7) Талбырат — родовая гора сеока сайын (Таштыпский р-н);

8) Чалбырат — родовая гора сеоки сарылар (Таштыпский р-н);

9) Хосрыс Таскыл — священная гора бельтыров (Таштыпский р-н);

10) Сахчах — родовая гора сеока чеге (Аскизский р-н);

11) Хызыл Хая — родовая гора сеока хызыл хая (Аскизский р-н);

12) Ыргах Таргах — священная гора койбалов (Кар. р-н);

13) г. Шаман (Пулан Таг) — священная гора сагайцев (Таштыпский р-н) и другие.

¹ Из "Программы развития культуры Республики Хакасия на 1996—2000 гг".
— Министерство культуры РХ, Министерство культуры РФ. Абакан—Москва,
1995 г.

В.К. ТАТАРОВА,

член СП РФ

РОДОВОМУ ДВИЖЕНИЮ — РЕСПУБЛИКАНСКИЙ УРОВЕНЬ

"Упускается из виду, — сказал Н.К. Рерих, — что наслоения культуры накапливаются веками, но цивилизация может быть создана в одно десятилетие".

Потому-то так важно для хакасского этноса формирование родового движения в последнее десятилетие. Переживание отдельного родового человека в связи с его этническим происхождением является переживанием нуминозным (священным), оно является специфической, отличительной чертой индивида, рожденного в тюркской среде, поскольку включает в себе все те наслоения культуры, которые накапливались веками. Хакасский народ, почувствовав необходимость выживания и сохранения своего этноса, интуитивно обратился к тому самому основному объединяющему началу, веками цементирующему народ — роду.

Нужно сказать, в последнее десятилетие, а особенно в пятилетие, активность родового движения возрастает. За это время более семидесяти хакасских родов провели свои торжественные собрания-праздники, на которых выработаны организационные формы работы родовых советов и методы воздействия на подрастающее поколение.

Первоначинателями движения пужно назвать род Абдиных, организаторами родового праздника явились уважаемые люди республики — Председатель Ассоциации жертв политических репрессий Н.С. Абдин и член Союза журналистов Российской Федерации, старейший журналист Хакасии Е.А. Абдина. Взяв на себя основные организационные вопросы, они объединили вокруг себя ядро активистов, сумевших сделать главное: начать первые шаги по реанимированию, возрождению и развитию родовых традиций, которая бы способствовала определенной

программе воспитания в сложившейся экономически сложной социальной ситуации страны.

Они первыми разработали экспериментальный план-сценарий родового торжества, который с удивительным успехом был проведен в июне 1989 года на священной Горе-Реке рода (на берегу Белого Июса, у подножья горы Абыях Хая), собрав воедино разрозненные интеллектуально-духовные силы рода.

Первый опыт показал: велик потенциал духовного богатства рода как средство воздействия на молодое поколение, как забота о генофонде и здоровом образе жизни. Более того, стало ясно — обращение взора на историческую самость рода, бережный сбор всех священных родовых реликвий, почитание старости и забота о младости, в том числе — перспективе завтрашнего дня рода как составной целостности народа — вот стержневое значение родовых праздников.

С тех пор прошло семь лет, за это время Абдины провели уже четыре торжественные встречи рода, они уже превратились в привычное дело, к ним млад и стар готовит отчеты, морально зависят от них, материально поддерживают, а в 1995 году на священном месте Абыях Хая на средства рода был поставлен мраморный памятник.

Так родом Абдиных были впервые посеяны зерна, давшие богатые всходы: через короткое время к возрождению родовых праздников примкнуло много других родов — Коковы, Угдыжековы, Котожековы, Майнагашевы, Чаптыковы, Чанковы, Трошкины, Янгуловы...

Наиболее многочисленными оказались встречи-праздники с 1994 по 1996 год. Так через республиканскую газету "Хакас чирі" только в 1994 году было объявлено о торжествах восьми родов. В июне этого года встретились Пахтаевы в с. Кызлас Аскизского района, Чаптыковы — в с. Чаптыково Бейского района, Карачаковы — в с. Маткечик Аскизского района, Кобельковы в с. Аево Аскизского района, Шалгиновы — в с. Шалгиново Бейского района. Сделали первые шаги по объединению своих родов Майнагашевы, Абумовы, Костяковы, Ахпашевы, Черпаковы и другие.

В этом же году начали свою родовую эпопею Бурнаковы, Албычаковы и Кицьичаковы, собравшись на своем священном

месте в с. Халын аал. Они собрались в сохранившейся до наших дней юрте Албычаковых, в конце 20-го столетия в неприкосновенности сохранился родовой менгир-обаа. Мимо этого каменного изваяния сегодня проносятся современные автомобили новейших европейских марок, однако редко какая из них не притормозит здесь для совершения древнего ритуала Почитания Обаа, Поклонения Горам-Рекам родной земли, воспитанное в хакасах с молоком матери, генетически заложенное в родовой самости этноса.

Издrevле у народов Южной Сибири первый летний месяц — июль — был месяцем Поклонения Небу, Горе, Земле — Воде. Не случайно именно в этом месяце собрался на Поклонение своей родовой земле возле места Иней Тас (Каменная женщина) обширный клан Котожековых. 23 июня на Ызых таг (Священная гора), где когда-то стояло увезенное в музей каменное изваяние, возраст которого исчисляется пятью тысячелетиями, был совершен обряд Поклонения Горе, родовой горе Котожековых, а неделей раньше, 18 июня, на ритуал Почитания родовой земли съехались Чанковы, и долго в этот день в с. Кызлас звучали родовые тахнахи и песни.

История рода и ее реликвий святы для каждого хакаса. Не потому ли страницы "Хакас чирі" последнего пятилетия буквально пестрят статьями-раздумьями об этом. Стоит только углубиться в чтение некоторых из них, и становится ясно: каждый автор гордится своим родом, пытается поднять пласты его истории, просмотреть древо рода на семь и более поколений вглубь. Особой любовью к родной земле пронизаны статьи Нины Коковой из с. Ефремкино Ширинского района, Е. Топоева из с. Полтаков Аскизского района, Г.Д. Аешина, жителя г. Абакана, и многих других.

"Хакасия — моя колыбель" — так называет один из авторов свою статью о родной земле. Именно так можно несколькими словами обозначить основную цель многих и многих родовых праздников 1995 года — Асочаковых, Боргояковых, Амзараковых, Кичеевых, Побызаковых, Сунчугашевых, Тодиновых, Тюмерековых, Тыгдымаевых... В Аскизском же районе в это лето в с. Балганово на родовой съезд прибыли Балгановы, Идимепевы, Кирбижековы, Маганакovy, не первый раз собирались родичи в с. Верхний Аскиз — Угдыжековы, первоначальники родового движения в Аскизском районе.

"Моя земля — моя печень", — так гласит старая хакасская поговорка. Не потому ли старые хакасы, предельно выражая степень своей любви к родимой земле, говорят: "О земле моей печень моя болит". Наверно, именно потому собрались на родовую землю в с. Хызыл Агбан Топоевы, поклониться родовой своей реке-горе — Тартачаковы, Чепчигашевы, Табаевы, Казагашевы, Тютюбесвы, Чугунековы, Толмашовы, Барашковы, Чебодаевы ...

Разве можно перечислить сегодня все рода, обратившиеся к самому сокровенному — истории своего рода, давшей своим потомкам жизнь, землю, язык, культуру, разве можно найти такие слова, способные выразить всю степень священного отношения к родимой земле?

Новый 1996 год. Этот год характерен самым мощным всплеском активности дремавших до сих пор родов, высокая волна родового движения достигает апогея. На уникальный путь родового объединения, проторенный другими, естественным путем доказавшим свое право на существование, вступает род Сербигешевых, они со всей Хакасии съезжаются в с. Улуг Кичи (возле с. Казановка Аскизского района), в с. Софрон встречаются Чистобаевы, в с. Сарыг Пил отмечают свое торжество Ултургашевы. В июне же этого года проводят свой родовой съезд Сагатаевы, их родовая земля близ с. Хызыл Хара Суг; на место исчезнувшего аала Куец на Поклонение родовой горе прибывают Тюкпеевы.

Июль этого года тоже богат на события: в аале Сыпчул (Таштыпский район) на свой Улуг Кюн (Большой День) собираются Чучумаковы, в с. Индіркі Тёё — Мамышевы, сюда же родовая земля позвала род Адыгаевых.

Во всех районах республики разворачиваются родовые праздники: в Усть-Абаканском — рода Чарковых, в Бейском — рода Тюкпиевых, в Орджоникидзевском — рода Ботиных, в Таштыпском — рода Чебочаковых... Представители многих хакаских фамилий чувствуют потребность в общении, в укреплении родовых традиций, в создании родовых советов как ядра рода. Так обновляют свою историческую сущность рода Толмачевых, Кочелоровых, Янгуловых, Пахтаевых, Сафьяновых, Калтынаевых ...

А в Ширинском районе в это время на свои повторные торжества по зову сердца и родового совета съезжаются

Ботондаевы, Коковы, Абумовы, Трошкины, Абдины... У каждого рода своя родовая гора, земля, но всех их объединяет Белый Июс, на берегу которого разжигаются священные костры, готовятся ритуальные блюда...

Новый 1996 год объединил на ширинской земле все рода большим съездом родов, многочисленными делегатами которого стали многие другие рода — Арыштаевы, Спирины, Шейолаковы, Улутуловы. Сам факт проведения районного съезда родов говорит о многом: тесны стали рамки внутриродовых собраний, жизнь сама вывела естественным путем родовое движение на новый виток, на новое качество.

Новый 1997 год перед нами ставит новую задачу — необходимость поднятия родового движения на республиканский уровень, на уровень республиканского совета старейшин родов, которому судьбой исторически предиазначена миссия сохранения этнической целостности народа, в огромной степени уже утратившего фундаментальную основу своего бытия — язык, культуру и родовую общность. Именно республиканскому совету старейшин хакасских родов предстоит сделать главное — вернуть народ в лоно своей этнической культуры, воссоединить прерванные нити связи между поколениями и сохранить ему завтрашний день.

ПЛАН-СЦЕНАРИЙ РОДОВОГО ПРАЗДНИКА¹

План-сценарий родового праздника, реконструкция и экспериментальная модель макро- и микроинформационного дизайна были созданы нами в 1994 году. В создании этих экспериментальных материалов участвовали, давая многочисленные консультации и практические советы старейшины тех родов, которые к тому времени на практике воплотили эти праздники, неоднократно проведя свои родовые торжества-собрания. Огромную благодарность авторы публикуемой книги выражают Абдиным, Коковым, Угдыжековым, Котожековым, которые стали первоначальными этого движения, осознав историческую необходимость

¹ Авторы разработки В.К. Татарова, Г.Г. Казачинова

объединения родовой общности как своеобразного этнопедагогического института. Взяв в свои руки инициативу организаторского плана, творчески и с любовью, бережно и деликатно подойдя к самому сокровенному — истории своего рода, традициям и обычаям, песням, тахпахам, легендам и преданиям, они сумели сделать самое главное: высветили огромную значимость объединения родов в смысле сохранения целостности этноса.

Теперь уже нет сомнения в том, что на протяжении многих веков существовала могущественная и всеобъемлющая родовая идеология, которая на определенном историческом этапе оказалась невостребованной, частично утраченной и духовно ослабленной.

Однако отголоски этой идеологии красной линией проходят через всю этническую сущность хакасов: на вопрос, к какому роду он принадлежит, большинство хакасов ответит не задумываясь. Не менее четко осознается родовая принадлежность представителями других коренных народов Южной Сибири.

Чем же объясняется такая живучесть тех элементов, которые обычно именуются пережитками родового строя? Ведь в конце XIX и начале XX веков тюрки Южной Сибири имели различные виды объединений, отражающие родственные, экономические и территориальные связи, а на протяжении всего XX века родовые устои были почти полностью вытеснены коллективистскими началами.

Значит, настолько велики духовные ценности того общества, где доминируют родственные узы, что они с завидным упорством проросли сквозь новые социально-этнические структуры общества; именно в рамках рода были сосредоточены основы духовной жизни и осуществлялась первичная этнизация человека; рожденный вне рода с трудом приспосабливался к окружающей среде, в большей степени, к европейскому образу жизни. Имея этнические корни, выражающиеся в своеобразном традиционном мировоззрении, в особом миропонимании, насильственно приобщенные к христианству, хакасы на протяжении последних двух столетий генетически не смогли отказаться от мощных накоплений своей самобытной культуры.

Вопрос "кто ты есть" для хакасов до сих пор самый злободневный, название рода до сих пор является визитной карточкой, по нему судят, по нему женят, по нему принимают в общество.

Предлагаемый план-сценарий родового праздника есть только первичная основа, стержневая схема, примерная установка. Многие авторы, создавшие свои планы-сценарии, творчески дополнили, тематически углубили, наполнили своеобразием в соответствии со своими родовыми материалами. Каждый из этих работ — пример инициативности, творчества, патриотизма, а главное, самозабвенной преданности интересам рода.

План-сценарий, созданный нами в 1994 году в результате изучения многочисленной научной литературы, накоплений этно-шамано-фольклорных экспедиций, полевых записей, а главное, сведения информаторов, в результате документальных обоснований, в последующие годы постоянно дополнялся, углублялся и естественным образом вылился в Тест Рода, предлагаемый читателям отдельной главой в этой книге. Тест Рода и есть следующий этап работы над данным планом-сценарием, который был с 1994 года в виде методического пособия разослан во все отделы культуры районов республики, был основой многочисленных консультаций родов, желающих провести свой родовый праздник, ищущих формы и пути первичной организационной работы.

Именно потому, что данный план-сценарий, практически не раз опробованный, неоднократно служивший делу, стал стержневым осовом многих других сценариев, авторы решили включить его в книгу о родах, так как до сих пор на практике ощущается острая потребность в нем.

Место проведения определяется старейшинами, которые уточняют границы родовых владений, регион обрядов-ритуальных поклонений, родовых святынь: ызых таг, тас обаа, хую (священные горы, камень, пещера) или тӱс таг (дух-гора, основа-гора); границы родового аала, места зимних и летних кочевков, пастбищ, лугов, пашен, охотничьих угодий, озер, рек.

Время проведения. Самым страшным временем у хакасов считалась зима (середина января). Сказители-хайджи еженощно сказывали богатырские сказания, как бы отгоняя злые силы.

Лето воспринималось как положительное время. Начало месяца или полнолуние считалось благоприятным для начала любых дел, а конец — неблагоприятным для съезда, семейных и хозяйственных начинаний.

Весна была самой значимой точкой годового цикла, началом природного мира. Ритуальные действия — тайыг приурочивались к весне или лету.

Цель родовых встреч: восстановление утраченных родственных связей, самоопределение родового сообщества, развитие родовой культуры, обрядов, традиций, культивировавших здоровый образ жизни, почитание старших и младших, моральная ответственность перед родом каждого его члена, воспитание в лучших традициях рода.

Атрибуты: пырғы, 4 столба-сарчын, ленточки-чалама, котлы, типсі, малые ритуальные чаппи, деревянные поварешки, ложки, кресало, жертвенный ягненок определенной масти и пола.

Процесс подготовки. За полгода проводится сбор инициативной группы, где намечается цель праздника, день, место, время встречи.

Назначаются ответственные за подготовку:

1. За сценарий, обеспечение транспортом, жертвенными баранами, атрибутами, столами, дровами и пр.; прием гостей.

2. Родственникам, проживающим за пределами Хакасии, рассылаются приглашения для планирования отпуска. Сообщается цель встречи рода.

3. Составляется родословие, в отпечатанном виде вручается главам семей. Для всеобщего обозрения на празднике составляется схема или родословное древо и вывешивается на подготовленном стенде.

4. Старейшинам рода поручают выступления на темы:
— генеалогия рода, сеока в историческом аспекте;
— границы, места расселения родовых аалов, пастбищ, лугов, охотничьих и рыболовных угодий; святылец — ызых таг, ағас, ызых хую (священные гора, дерево, менгир, пещера);
— об исторических и сегодняшних родовых связях с другими сеоками, родами;

— об исторических предках-личностях, сегодняшних родственниках, прославивших род;

— о добрых традициях, обычаях, взаимопомощи в хозяйственных делах между членами рода;

— о родовых праздниках, тайг, верованиях;

— о погибших в годы ВОВ, репрессиях, раскулачивании;

— о расселении родичей в наши дни: место жительства, род деятельности, о многосемейных;

— о гордости рода, числе прибавившихся сородичей за период последней встречи.

ПРОВЕДЕНИЕ ВСТРЕЧИ — ЧЫЫЛЫГ

Старейшина поздравляет с прибытием на встречу-чыылыг, сообщает о цели встречи, программу дня, знакомит прибывших: называет имя, кто были его отец, дед, прадед, род занятий, место проживания, семейное положение, род деятельности. Представляются его жена, дети; жена — какого рода, сеока, кто ее родители и т.д.

Информация о Совете Рода:

— сообщение о функциях и полномочиях Совета Рода;

— выборы.

Учреждение Родового фонда, его назначение, сумма взносов с учетом инфляции. Выборы казначея, отчетность (ревизионная комиссия).

Обрядовая часть:

— провести обряд поклонения Солнцу, Чаянам, От Инс (сокращенный текст поклонения прилагается); родовой горе, дереву с повязыванием чалама, сопровождаемое пояснениями старейшины или алгысчы-благословителя смысла ритуала;

— установление коновязей на границах родовых владений с тамгами-гербами;

— ритуал поминовения всеми собравшимися тех, кто ушел из жизни, посещение родового кладбища;

— поздравление тем родителям, у кого родились дети, вручение игрушек, подарков;

— чествование юбиляров с 50, 60, 70-летием, вручение сувениров, подарков, музыкальное поздравление, коллективное фотографирование, съемки на видеокамерку;

— коллективный обед, чаепитие.

Художественная и спортивная части:

— песни, тахпахи предков, собственного сочинения, легенды, мифы, обычаи, обряды рода;

— спортивные игры рода, сеока, состязания молодежи.

Выступления гостей от родственных сеоков.

Окончание родовой встречи, подведение итогов, благопожелания, определение сроков следующей встречи.

Уборка мусора, вывоз инвентаря.

Совету Рода:

— оформить Родовой альбом: краткое описание истории рода, схема родословия по мужской линии и общая, данные по переписи 1816, 1832, 1850 гг., списки репрессированных, погибших в годы ВОВ, старинные фотографии, описание родовых встреч с иллюстрациями.

Н.С. Абдин,
глава рода

АБДИНЫ — ПЕРВОНАЧАЛЬНИКИ РОДОВОГО ДВИЖЕНИЯ

Род, родословная... Каждый род, каждая фамилия имеет свое начало, точку отсчета. Первое документальное упоминание о роде Абдиных относится к XVIII веку в переписи ¹ревизской сказке², населения (см. выписку из ³Ревизской сказки⁴ 1850 года).

У хакасов с древнейших времен сохранилось деление на сеоки, которое велось по мужской линии. В Хакасии насчитывалось более 150 сеоков. Многочисленным считался сеок Хасха, род Абдиных входил в сеок Ах хасха.

Фамилии у хакасов были введены в XVIII веке после вхождения Хакасии в Российскую империю. Введение фамилий было необходимо самодержавию для документального учета местного населения и ясачного сбора (налога).

В начале XIX века в Сибири была проведена административная реформа, по которой хакаское население было определено в 4 степные думы и 11 административных родовых делений для управления и налогового обложения населения. Абдины, как и другие рода по Белому Июсу, вошли в административный род Шалошин 2-й половины улус. Первым князем (начальником управы) Шалошина 2-й половины улуса с 1822 года был Абдин Аграчах Павлович (Ора) — старший сын Палгана — легендарного предка рода Абдиных. Об этом свидетельствовала грамота Енисейского губернатора, хранившаяся у Герасима Петровича Абдина.

Фамилии у хакасов происходили по-разному: от имени главы семейства, от прозвища, иногда давались русскими переписчиками и т.п. Можно полемизировать о происхождении нашего рода — фамилии Абдиных. Возможно и арабское происхождение, т.к. среди арабов распространена фамилия Абдин. В середине века в хакаское государство часто приезжали торговые караваны и с Ближнего Востока. По устному преданию

стариков, основателем рода был Палган (христианское имя Павел), по кличке Хазах оол. Кличку ему, видимо, дали потому, что он знал русский язык. Дошла до нас легенда о том, что он, Палган, на празднествах при угощении всегда пил вино из своей фарфоровой чашки, которую носил в кармане, завернутой в шелковый платок. Он жил на живописном берегу озера Палган (возможно его именем названо озеро). Это озеро находится в горах восточнее улуса Хызыл аал Ширинского района. Продолжателем его рода явились 5 сыновей. Сегодня в Хакасии и за ее пределами в России и республиках СНГ проживают несколько десятков семей Абдиных.

В 1846 году один из внуков Палгана Николай (сын Падьяна) с семьей перекочевал на южную границу Качинской землицы и основал улус Абдинов по речке Ниня, правому притоку реки Уйбат.

Потомки Чулыгаша переезжают к правому берегу речки Туим — улус Азах обот. Все остальные семейства Абдиных расселились по правому берегу реки Белый Июс (Ах Уус) в двух аалах: Хайа алты (улус Абдин) и Кирчек обаа (улус Чустеев). Между ними расположена гора Абыйах Хая, которая считается родовой горой Абдиных. Старики передавали легенду об этой горе. Когда монголы или другие завоеватели пошли на хакасскую землю, то мужчина по имени Абыйах, потеряв на войне старших сыновей, с младшим сыном укрывался в скалах этой горы, где и умер, поэтому эта гора названа его именем. Кто знает, достоверна ли эта легенда? На северном склоне этой горы до 30-х годов было родовое кладбище рода Абдиных. Сейчас остались лишь каменные плиты.

Красивый вид открывается с вершины Абыйах Хая. Покидая родные места, уходя на войну, мужчины нашего рода поднимались на вершину и прощались с родными просторами. Возвращаясь на родину, приветствовали с горы дорогие сердцу аалы.

Род Абдиных, как и многие другие рода, занимался скотоводством, причем оседлым, имел летники (чайлаг). До 1928 года летник был на южном берегу озера Фыркал, так называемый Тигей, позже летником стало местечко Марчылгаз по ключу Мухурчул (ныне село Марчелгаши). В конце мая, начале июня одновременно два аала Абдиных переезжали на летник. Это было для старых и молодых праздничным событием. Десятки подвод, нагруженных имуществом, двигались на летник. В местечках Пай тыт, Улуг курген (примерно в 5-7 км от Марчелгаши и столько

же от зимников Кирчек обаа и Хайа алты), т.е. в середине пути кочевья весь род отмечал — праздник начала весны: кололи баранов, готовили потхы, талган и другие национальные блюда, проводились национальные игры и соревнования... Надо пояснить, название летника Абдиных Марчелгап получил от солонцов — марча, куда с тайги спускались дикие козы, маралы (и там их поджидали охотники). Недалеко от солонцов был небольшой пригорок — Хас. Со временем эти два слова образовали Марчалыг хас, а в русском языке — Марчелгап. С южной стороны Марчелгаша расположено нагорье, через которое кратким путем ездили в Туим, Харыс, Хазың, Түлгү чул и другие аалы. По преданию через это нагорье в былые времена проходила дорога армии Чингис-хана, а затем его воинственных потомков, в Европу и Монголию. Это нагорье называется Аргын азин. Аргын — масса чужих племен, азин — место более низменное, перевал. Так старики говорили, что на той стороне перевала якобы хоронили умерших воинов.

На летниках жили в юртах, пасти скот, садили овощи и зерновые культуры. Мужчины в июле выезжали на зимники, где заготавливали сено. На все мероприятия: строительство (новые дома, юрты, амбары), праздники, свадьбы, похороны — собирали сородичей аалов. Существовал обычай взаимопомощи и поддержки.

Каждый хакасский род имел свою родовую тамгу, знак собственности на скот. У Абдиных была родовая тамга, к которой добавлялась фамильная, т.е. инициалы или знак хозяина семьи.

По переписи 1917 г. в аале Хайа алты числилось 1 хозяйство, в Кирчек обаа — 6 хозяйств. Сохранились патриархально-родовые обычаи в семейных связях сеока, обычай экзогамии (хыс алыспас).

В XIX веке соблюдалось право разрешать браки между лицами одного сеока или даже фамилии, если в родословной по отцовской линии не предусматривалось кровного родства до седьмого колена. К началу XX века браки близкого родства разрешались. Абдины чаще заключали семейно-брачные отношения с родами Коковых (сеок сохы), Арыштаевыми, Аешипымы (сеок хырғыс), Спириными (сеок сохы) и другими родами Ширинского, Усть-Абаканского районов.

С открытием Усть-Фыркальской (1892 г.), Чебаконской (1888 г.) церковно-приходских школ дети Абдиных обучались в этих школах грамоте. Дальнейшее обучение продолжали в Минусинске и Красноярске.

Переломные трагические события в истории Хакасии не обошли стороной и род Абдиных: гражданская и Отечественная

войны, политические репрессии. Погибли десятки мужчин из нашего рода.

В 30-е годы исчезли родовые аалы Абдиных в связи с необдуманной политикой власти по укрупнению сел и коллективизации. Разрушили и перевезли Хайа алты в село Усть-Фыркал, а Кирчек обаа в село Мало-Кобежиково, в образовавшиеся колхозы "Алтын чул" и "Хызыл аал".

Многие Абдины избирались на руководящие должности: председателями колхозов: Семен Григорьевич ("Алтын чул"), Иван Алексеевич ("Арғыстар"), Николай Антонович ("Хызылаал"), Иван Семенович ("Арғыстар"), Василий Семенович, Яков Семенович — секретарями Ширинского РК партии, Константин Иванович — зам. предистполкома, Иван Иванович — зав. Аскизским райфо и др.

В Отечественной войне участвовали все здоровые мужчины рода Абдиных в возрасте 17—45 лет — свыше 50 человек. 27 человек не вернулись с войны, остальные, вернувшись домой, умерли от ран и болезней, не дожив до преклонных лет. Живы 2 участника войны: Илья Петрович — живет в Хабаровском крае и Николай Степанович — в Абакане.

В годы войны все трудились ради победы.

В 1995 году в честь 50-летия Победы на вершине Абыях хайа род установил памятник погибшим Абдиным в Великой Отечественной войне.

В настоящее время Абдины проживают и за пределами Ширинского района, в городах и районах Хакасии, в Красноярском, Хабаровском краях, в Санкт-Петербурге, в странах СНГ: Киргизстане, Казахстане, на Украине и других землях. Всего сейчас более 70 семей Абдиных.

С целью сплочения родовых связей, знакомства подрастающего поколения и восстановления добрых традиций рода стали проводиться сборы. Проведено 4 встречи: 1989, 1990, 1993, 1995 гг. На этих сборах чествовали старейшин — юбиляров, установили 2 памятника на родовой горе (родовой — 1990 г. и в честь Победы — 1995 г.). Присутствовали на некоторых встречах до 100 человек. Проводились старинные обряды, чествовали тружеников тыла, избран Совет рода, создан его фонд. В 1995 г. из этого фонда израсходовано свыше 5 млн. руб.

Абдины трудятся почти во всех областях хозяйственной деятельности: сельском хозяйстве, культуре, промышленности, медицине, народном образовании, правоохранительных органах, служат в армии и учатся в вузах и техникумах. Не прерывается род и связь поколений.

Выписка из Ревизской сказки (переписи) 1850 года, 10 ноября
Енисейской губернии Минусинского округа Качинской Степной Думы Шалошина 2-ой половины улуса
Всего мужского пола 782 душ, женского 730 душ. Князец Шалошина 2-ой половины улуса Прокопий Котюшев.

Лица мужского пола рода Абдиных	год рожд.	по переписи			Лица женского пола	год рожд.	по переписи 1850 г.
		1832 г.	выбыл, умер	1850 г.			
Падьяк Абдин его сын Николай Николая сыновья: Дардай Катин Архип	1768 1820 1838 г 1846 г. 1848 г.	64 г. 12 л. - - -	1832 - - - -	30 л. 12 л. 4 г. 2 г.	Николая жена Пелегей Николая сестра Тапчак	1824 1833	26 лет 17 лет
Аграчах Павлович Абдин «ОРА»	1771	61 г.	1834	-			
Его первый сын Чуртай	1797	35 л.	-	53 г.	Чуртая жена Мангыгаш	1791	59 лет
Чуртай сын Мечи	1823	9 л.	-	27 л.	Чуртая дочери: Ашин	1822	28 лет
Мечи сыновья: Петр	1846	-	-	4 г.	Кочан	1824	26 лет
Петух	1849	-	-	1 год	Мечи жена Ачак	1824	26 лет
Чуртай 2-й сын Арыпсай	1830	2 г.	-	20 л.	Арыпсай жена Точи	1820	30 лет
Арыпсай сын Митрей	1850	-	-	4 м-ца			
Чуртай 3-й сын Арсен	1831	1 г.	1833	-			
Чуртай 4-й сын Туктелея	1838	-	-	12 лет			
Аграчаха 2-й сын Чулыгаш	1801	31 г.	1837	-	Чулыгаша жена Бочан	1796	54 года
Чулыгаша сыновья: Какай	1831	1 г.	-	19 лет	Какая жена Капай	1826	24 года
Намыш	1833	-	-	17 л.			
Топан	1835	-	-	15 лет			
Михай	1835	-	-	14 лет			

Лица мужского пола рода Абдиных	год рожд.	по переписи			Лица женского пола	год рожд.	по переписи 1850 г.
		1832 г.	выбыл, умер	1850 г.			
Федор Осипович Абдин Федора сыновья: Курелей (Яков) Бичиро (Александр)	1813	19 л.	-	37 лет	Федора жена Кузуп	1309	41 год
	1837	-	-	13 лет	Федора дочери: Авдотья	1832	18 лет
	1839	-	-	11 лет	Тана	1844	6 лет
					Какпай	1836	16 лет
Ярок Петрушин Абдин Ярока сыновья: Тырло Малай	1812	20 лет	-	38 лет	Ярока жена Абра	1813	37 лет
	1839	-	-	11 лет			
	1849	-	-	1 год	Ярока дочь Бозраш	1844	6 лет
Николай Кузьмич Абдин «Братка» Николая сыновья: Кидей Кабай Кандыр Еяграф Егор Брат Николай Николай Его сын Арыкпай	1806	26 лет		44 года	Николая жена Чокай	1813	37 лет
	1831	1 г.		19 лет	Николая дочери: Мандыр	1829 г.	21 г.
	1833			17 лет	Кипал	1841	9 лет
	1837			13 лет			
	1846			4 года			
	1850			6 мес.			
	1807	25 л.		43	Его жена Тоина	1810	40 лет
	1842			8 лет	Дочери: Табик Ачак	1832 1834	18 лет 16 лет

Из Минусинского архива: фонд 15, опись 1, дело 156. Ревизская сказка 1850 года.

Выписал Абдин Н.С. в 1989 году.

Годы рождения указаны мною

**АБДИНЫ — УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.**

1. ПОГИБЛИ НА ФРОНТАХ ВОЙНЫ:

1. Алексей Иванович, 1920 г. Призван Ширинским РВК. Погиб в бою в 1944 г. Захоронен в Молдавии.

2. Александр Иванович, род. 1913 г. Призван Ширинским РВК. Пропал б/в в 1945 г.

3. Алексей Прокопьевич, род. 1925 г. Призван Ширинским РВК в 1941 г. Пропал б/в в 1944 г.

4. Анисим Васильевич, род. 1913 г. Призван Ширинским РВК. Пропал б/в в 1941 г.

5. Василий Сидорович, род. 1917 г. Призван Ширинским РВК в 1941 г. Пропал б/в в декабре 1941 г.

6. Гавриил Герасимович, род. 1913 г. Призван Ширинским РВК в 1941 г. Пропал б/в в 1941 г.

7. Гавриил Лукич, род. 1910 г. Призван Ширинским РВК в июле 1941 г. Пропал б/в в 1942 г.

8. Ефим (Иким, Алексеевич, род. 1919 г. Призван Ширинским РВК в 1939 г. Пропал б/в в 1942 г.

9. Иван Александрович. Призван Ширинским РВК в 1941 г. Пропал б/в в 1941 г.

10. Иван (Мылтых) Алексеевич, род. 1919 г. Призван Ширинским РВК в 1941 г. Погиб в бою. Захоронен 25.08.1944 г. у с. Филипенц, Молдавия.

11. Иван (Чалвах) Антонович, род. 1906 г. Призван Ширинским РВК в 1942 г. Погиб в бою 25.06.1942 г. Захоронен: Сиявские высоты, Ленинградская область.

12. Иван (Нанюк) Герасимович, род. 1917 г. Призван Ширинским РВК в 1941 г. Погиб в бою в июле 1942 г. Захоронен: ст. Пренная Ростовской области.

13. Иван Евграфович, род. 1922 г. Призван Таштыпским РВК. Пропал б/в в 1942 г.

14. Иван Никитович. Призван Ширинским РВК. Пропал б/в 24.07.1941 г. в районе с. Борисово Ярцевского района Смоленской области.

15. Иван Николаевич, род. 1910 г. Призван Ширинским РВК 30.05.1941 г. Пропал б/в в 1942 г.

16. Иван Петрович, род. 1910 г. Призван Ширинским РВК. Умер от ран. Захоронен на Пискаревском кладбище, г. Ленинград.

17. Максим (Павуч) Иванович, род. 1896 г. Призван Ширинским РВК 13.11.1941 г. Пропал б/в 31.10.1942 г. в районе Сталинграда.

18. Николай (Каяк) Григорьевич, род. 1918 г. Призван Абаканским ГВК. Пропал б/в в 1943 г.

19. Никита Яковлевич, род. 1906 г. Призван Ширинским РВК 24.07.1941 г. Пропал б/в в 1943 г.

20. Петр (Чавус) Лукич, род. 1901 г. Призван Ширинским РВК в июле 1941 г. Умер от ран 15.01.1945 г. Захоронен в Львовской области, Украина.

21. Петр Миронович. Призван Ширинским РВК 13.06.1942 г. Умер от ран 15.01.1945 г. Захоронен в Львовской области, Украина.

22. Семен Григорьевич, род. 1902 г. Призван Ширинским РВК 11.03.1942 г. Погиб в бою 12.11.1942 г. Захоронен: Сторожевое Воронежской области.

23. Степан Алексеевич, род. 1912 г. Призван Ширинским РВК в 1939 г. Пропал б/в в январе 1942 г.

24. Степан Григорьевич, род. 1925 г. Призван Ширинским РВК в январе 1943 г. Умер в 1943 г. Захоронен в г. Ачинске.

25. Феофан Антонович, род. 1917 г. Призван Ширинским РВК в июне 1941 г. Погиб в бою 26.11.1941 г. Захоронен в д. Н-Дольцы Тульской области.

26. Яков Яковлевич, род. 1918 г. Призван Ширинским РВК в октябре 1941 г. Пропал б/в в 1941 г. в Калининской области.

27. Федот Иванович. Призван Черемховским ГВК. Погиб 1945 г.

II. УМЕРЛИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ:

1. Ананий Иванович — в с. Малый Спирин — 1992 г.

2. Александр Иванович — в с. Аскиз — 1986 г.

3. Александр (Нана) Николаевич — в г. Черногорске — 1976 г.

4. Артемий (Эртемий) Ефимович — в Ростовской обл. — 1974 г.

5. Василий (Печук) Семенович — в с. Малый Спирин — 1971 г.

6. Владимир Максимович — с. Асво, У-Абаканском р-не — 1969 г.

7. Егор Григорьевич — с. Усть-Фыркал — 1978 г.

8. Иван Алексеевич — с. Трошкино — 1991 г.

9. Иван Александрович — с. Мало-Кобежиново — 1990 г.

10. Иван (Сатик) Иванович — Усть-Абаканском р-не — 1983 г.

11. Иван (Нетпек) Николаевич — с. Аево У-Абаканского р-на — 1971 г.

12. Лев Прокопьевич — в с. Усть-Фыркал — 1962 г.

13. Михаил (Микеч) Семенович — в п. Целинный — 1982 г.

14. Николай (Константин) Антонович — с. Мало-Кобежиково — 1968 г.

15. Николай (Каяк) Иванович — г. Сызрань — 1991 г.

16. Павел Николаевич — с. Фыркал, птицефабрика — 1978 г.

17. Петр Иванович — в с. Мало-Кобежиково

18. Петр Максимович — в с. Мало-Кобежиково — 1971 г.

19. Сергей Григорьевич — в с. Усть-Фыркал — 1984 г.

20. Степан Никитич — с. Ново-Марьясово — 1967 г.

21. Трофим Иванович — п. Фыркал, птицефабрика — 1983 г.

22. Федор Николаевич — с. Аево Усть-Абаканского р-на.

III. НЫНЕ ЗДРАВСТВУЮЩИЕ

1. Илья Петрович проживает в Хабаровском крае.

2. Николай Степанович проживает в г. Абакане.

АБДИНЫ — ПЕДАГОГИ

1. Абдин Евграф Николаевич — один из первых педагогов Хакасии, работал учителем в Усть-Абаканской (Абакан) церковно-приходской школе с 1880 года

2. Никита Яковлевич — Аспинская 7-летняя школа

3. Яков Яковлевич — Аспинская 7-летняя школа

4. Алтон Иванович — школы Ширинского района

5. Елизавета Александровна — Спиринская 7-8-летняя школа

6. Николай Степанович — Ширинский, Усть-Абаканский р-ны, г. Абакан

7. Александра Ивановна — М.-Кобежиковская нач. школа

8. Елизавета Герасимовна — Спиринская 7-8-летняя школа

9. Нина Сергеевна — Усть-Фыркальская, Таштынская школы

10. Галина Трофимовна — Аскизский район

11. Владимир Гаврилович — Ширинский, Аскизский, Алтайский районы

12. Георгий Иванович — Чарковская средняя школа
 13. Иван Иванович — Чарковская средняя школа
 14. Валентина Дмитриевна — Ширинская средняя школа
 15. Наталья Петровна — Усть-Абаканский район, г. Абакан
 16. Людмила Васильевна — Спиринская средняя школа
 17. Павел Николаевич — Топановская средняя школа
 18. Галина Никитична — Аскизский район
 19. Виктор Николаевич — г. Абакан
 20. Николай Иванович — преподаватель военных училищ
 21. Григорий Петрович — г. Абакан
 22. Анна Александровна — г. Черногорск
 23. Альбина Александровна — г. Черногорск
 24. Нина Сергеевна — с. Таштын
 25. Людмила Павловна — с. Трошкино
- и другие, общий педагогический стаж свыше 400 лет.

ААРЛЫГ ТУГАННАР! ДОРОГИЕ РОДИЧИ!

В руках у вас краткая (можно сказать, схематичная) история рода Абдиных: откуда мы, где и как живем. Составлена также графическая карта-схема, так называемое "древо рода" от легендарного нашего предка Палгана, жившего в начале XVIII века, до сегодняшних детей наших. Это 8-10 поколений рода.

Карту начал составлять 50 лет назад со слов моего мудрого деда Харола (Никиты Яковлевича), прожившего 90 лет (1870—1960 гг). Обладая феноменальной памятью, дед мой со слов отца своего запомнил факты столетней давности: кто чей потомок, кто из какого рода брал жен, за кого выходили дочери Абдиных и даже особенности характера многих наших предков. Позже, сравнивая сказанное дедам с документальными данными из Минусинского музея ("Ревизская сказка (перепись) 1850 года"), я был поражен его памятью — полное совпадение!

И еще об одной довольно загадочной закономерности по дедовской линии хотелось поведать читателям. Все мои предки рождались в один и тот же благословенный месяц — октябрь:

дед моего деда Конча родился в 1813 году, отец деда Күрелей — в 1837 году, сын деда (мой отец) Степан — в 1900 году, правнук деда Виктор (мой сын) — в 1960 году. Все они родились в промежутке между 18 и 28 октября. Мы же с дедом Харолом родились 11 октября с разницей в 55 лет.

Знакомясь с древом рода, вы узнаете имена ваших предков и дедов, которые славно трудились, дружно жили, помогали друг другу, воспитывали своих детей и внуков в духе высокой нравственности.

Обращаясь к вам, дорогие родичи, говорю и прошу: в древе рода могут быть неточности и упущения (особенно в отношении молодого поколения), поэтому вносите ваши исправления и дополнения.

Пусть мудрость наших предков, крепнущее родство и сплоченность новых поколений Абдиных оберегает и приумножает наш славный род!

О РОДОВЫХ ВСТРЕЧАХ АБДИНЫХ, СЕОКАХ АХ ХАСХА

Место проведения: правый берег р. Белый Июс, подножье горы Абыях Хая между двумя бывшими родовыми аалами: Хая алты, Кирчек обаа в 3-х километрах от У.-Фыркала.

Время: третья суббота июня, в 11 часов дня.

Главные цели родовых встреч: чествование юбиляров старейшин рода, восстановление утраченных родственных связей и добрых отношений, традиции рода Абдиных и хакасского народа, здорового образа жизни для молодого поколения, достойного воспитания детей, почитания старших и т.д.

1 встреча — 16 июня 1989 г. — в связи с 80-летием старейшин рода Абдиных: Ивана Алексеевича, Анания Ивановича (участв. св. 50 чел.).

2-я встреча — 17 июня 1990 года — установка памятника (гранитной стеллы) на родовой горе Абыях Хая, чествование юбиляров (ок. 100 чел.).

3-я встреча — 19 июня 1993 года — в связи с юбилеем старейшины рода Алексея Тимофеевича Абдина (70 лет) (св. 100 чел.).

Подготовка:

1. За 4—5 месяцев намечается день, место встречи. Назначается ответственный за подготовку, организацию проведения родовой встречи: прием гостей, привоз баранов, котлов, дров, воды, столов и др.

2. Рассылаются приглашения родственникам, проживающим за пределами Хакасии, чтобы смогли планировать свои отпуска. Сообщается цель встречи рода.

3. Составляется родословие рода (отпечатать и вручить главе семьи). Можно на большом листе составить схему родословия и вывесить на подготовленном стенде.

4. Поручить старейшинам рода подготовить выступления:

- история рода, сеока, места расселения родовых аалов, родовые кладбища, горы, легенды и т.д.;

- родословие рода, какие были родственные связи (и сейчас есть) с другими родами, сеоками, известные родичи в прошлом, чем прославились;

- добрые традиции, обычаи рода, взаимопомощь в хозяйственных делах, перекочевка на летние пастбища, родовые праздники (тайыглар), верования и т.д.;

- рушение родовых аалов как неперспективных, репрессии, раскулачивание, погибшие в годы ВОВ;

- расселение родичей в наши дни: кто где живет, где работает, многосемейные;

- гордость рода, сколько прибавилось сородичей за период с последней встречи (вначале надо упомянуть тех, кто ушел из жизни рода, за период со дня последней встречи — особый ритуал поминовения всем родом).

5. Проведение встречи -чылыг:

- поздравление старейшины рода с прибытием на встречу рода;

- поклонение Ах Хазына (белой березе) — родовому дереву, слово старейшины, привязывание чалама всеми присутствующими сеока Ах Хасха;

- посещение родового кладбища;

- сообщается цель встречи и программа дня. Знакомство прибывших. Ведущий называет имя, кто был его отец, дед, прадед, где живет, кем работает, семейное положение, представляется его жена, какого рода, сеока, кто её родители и т.д.;

- информация о работе Совета рода, о событиях между встречами (кто ушел из жизни, сказать добрые слова, упомянуть всем родом...), у кого родились дети, поздравить их, вручить сувениры. При необходимости довыборы Совета;

- учреждение родового Фонда, его назначение, сумма взносов с учетом инфляции, кто проводит сборы, отчетность на встречах;

— чествование юбиляров года — 70, 60, 50-летия, вручение подарков, сувениров, музыкальное поздравление, фотографирование коллективное.

6. Коллективный обед, чаепитие (посуда у каждого своя).

7. Художественная и спортивная части: тапхахи предков, собственные, спортивные игры молодежи. Выступление гостей от родственных родов, сеоков.

8. Окончание родовой встречи, подведение итогов, пожелания, определяется дата следующей встречи. Уборка территории, мусора, вывоз инвентаря. Приезжих из Абакана и других городов приглашают родственники ближних аалов (Фыркал, М-Кобежиново, Шира Трошкинно и др. сел).

Оформлен Родовой альбом Абдиных: краткое описание истории рода, схема родословия по мужской линии и общая, данные из переписи 1850 года, списки учителей—Абдиных, списки погибших в годы ВОВ, решения и описание родовых встреч, фотографии на встречах, архивные сведения по репрессиям Абдиных, фотографии (старинные) Абдиных и т.д.

Елена Абдина,

член Союза журналистов России

Апрель 1997 г.

АЛЫП ТИИН — ДАЛЕКИЙ ПРЕДОК АБДИНЫХ

(Четыре встречи рода)

Много легенд я слышала в юности о происхождении нашей фамилии. В частности, от своего брата Николая Алтоновича (год рождения 1909, умер в 1968 г.), он говорил, что слышал от стариков, дядей и дедов, а также от бабушек, дочерей нашего рода, вышедших замуж в другие рода. Несколько раз он упоминал имя Никиты Чустеева (Никиты Егоровича, умер в 1980 г.). Его бабушкой была Абдина, якобы дочь Ници. Чустеевы, жившие в улусе Большой Кобежинов (Хубачар), роднились с нами. Возможно, Кирчек обаа, наше зимовье, когда-то принадлежало им, а может, два рода жили рядом. Я полагаю, что это именно так, так как в "Ревизской сказке" (начало 19 века) улус Кирчек обаа назван по-русски — улус Чустеев.

Никита Егорович Чустеев был большим знатоком легенд, бывшей, сказок, обладал даже даром предвидения. Я его знала хорошо, он проживал в улусе Малый Кобежинов до самой смерти (Хызыл аал), там сейчас живут его дети, внуки, правнуки.

Одна из легенд, рассказанная им, звучит так: по правому берегу реки Большой Июс стоит черная гряда Кирим, продолжение Кузнецкого Ала-Тау. И вот здесь в давние времена, построив себе из плитняка жилье, жил охотник Абыйях, тогда еще молодой человек. Он охотился на диких зверей и птиц, помогала ему птица-щенок турпана Авай Хус. Это дитя турпана, вылупившееся из тун (первого) яйца самки турпана.

Но вот пришли в эти края монголы и увели обманом Авай Хус, крылатого щенка. Абыйях долго искал своего друга. Превратившись в орла, прилетел в стан монголов, но не мог его найти. Но жизнь шла своим чередом, надо было, несмотря на постигшее его горе, продолжать жить дальше. И тогда уже немолодой Абыйях спустился с горы и на восточной стороне горы основал аал, который впоследствии стал называться Хая алты. Здесь он основал зимовье своего рода. И от его имени Абыйях, видно, и произошла фамилия Абдыных.

Другая легенда, которую мне рассказывал и даже опубликовал в газете "Хызыл аал" (в 50-х годах) Павел Кондратьевич Коков, живший в аале Тастар (Аешин) со своим полуслепым дядей. А легенду эту Павлу Кондратьевичу рассказал его дед по матери, а тому в свою очередь рассказал его дед. Он знал также много легенд и о других родах ...

... У подножья Абыйях Хая жило много семей. Среди них только у одной супружеской пары не было детей. Стали просить они Худай-Чаян, чтобы хоть на старости лет он подарил им наследника. И вот небесные силы смилостивились — родился у них красивый и здоровый мальчик. Назвали его Палам — Дитя (боясь, как бы нечистые силы, опознав по человеческому имени, не увели его).

Когда мальчику минуло шесть лет, отец ему сделал лук и стрелы, и мальчик начал охотиться на зверей и птиц. В это время от монгольского хана приехал человек, бравший на учет скот и людей. Да, говорил он, что после его последнего приезда произошла прибыль: прибыло много людей и скота. А у вас, сказал он родителям мальчика, растет сын, которого надо записать в книгу учета по имени, а затем платить за него албан.

Отец мальчика в это время перебирал шкурки белок (по-хакаски — тиин). Отец мальчика, объясняя свое занятие, несколько раз повторил: "Тиин, тиин". Переписчик, приняв это слово за имя мальчика, так и записал "Тинин" в своей книге. Так и закрепилось это имя за их сыном.

Однажды Тиин, объезжая верхом горы, услышал вдруг на скалах шум и крики турпанов. Стоит мальчик и не может понять, почему у турпанов такая ссора: ведь турпаны — птицы спокойные, мирные, недаром о дружно живущих супругах в народе говорят, что они живут как турпаны.

Остановив коня, он взобрался на крутую скалу, чтобы узнать в чем дело. Однако турпаны, увидев человека, не улетели прочь. Все дело оказалось в том, что стая турпанов преследовала крылатого желтого щенка, вылупившегося из первого яйца турпана-самки. А бедный щенок то убегал, то улетал от них, пытаясь скрыться от преследователей, которые хотели растерзать гадкую полуптицу — щенка.

И тогда Тинин спас это существо от разгневанной стаи турпанов: подсунув руку в расщелину скалы, вытащил его, и, опустив за пазуху, принес его к себе домой. Так Тинин приобрел себе друга, вырастив из слабосильного щенка могучую собаку. Стали они охотиться вместе, и так удачно, что помогали людям всей округи, за что они им были очень благодарны.

Но вот однажды известие об удивительной собаке дошло и до монгольского хана. Приехал верховой от хана и приказал согнать к нему на встречу всех молодых. Народ, боясь кровопролитного наказания за неподчинение, вынужден был выполнить его приказ. И тогда верховой от хана, выискав среди собравшихся юношу Тинин с богатырской собакой — сыном турпана Авай, забрал их к хану, вероятно, выполняя его приказ. Однако в дальнюю дорогу с ними тут же собрался и друг Тинина, Кирчек, чтобы не оставить их в беде.

Однако хан приказал доставить к себе Тинин с определенной целью: проверить, на что годеи юноша-богатырь со своей богатырской собакой. Устроил хан большое состязание, созвав на него много монголов-богатырей. Трижды побеждали верные друзья Тинин и Кирчек. И в каждом состязании верно помогала им собака-богатырь!

И тогда решил монгольский хан отдать свою дочь Абахай Арыг замуж за Тинина или Кирчек. У Тинина уже была в то время

на родине невеста Кюн Терек, которая в нетерпении ждала его возвращения от монгольского хана. Абахай Арыг и Кирчек сразу понравились друг другу с первой же встречи, Кирчек привез ее к себе на родину, сделав своей женой.

Девять дней длились на берегах Белого Июса две свадьбы двух верных друзей ...

Прошло время. Вскоре монгольский хан позвал своего зятя на похороны сына, а после похорон потребовал с Кирчека калым за свою дочь — кусок золота величиною с лошадиную голову. Возвратившись от сурового тестя, грустный Кирчек тут же взялся выполнять его указание, начал искать в земле золото такой величины, а место, где можно найти такое золото, указали ему люди его рода. Долго и безуспешно копал он землю, дробил скалы, просеивал песок, но золота не нашел.

Не дождавшись калыма от своего зятя, разозленный хан послал на Большой Июс своих воинов на войну с его жителями. Защищая свою родину, отважно сражались все мужчины рода Кирчека и Тиина. Кирчек, храбрый и бесстрашный воин, был сражен стрелами врага, замертво упал у высокого камня — кёзо. Ясное небо покрылось тучами, звери и птицы, жившие в той тайге, убежали и улетали прочь. Увидев замертво упавшего супруга, жена его Абахай Арыг запричитала:

Когда я девочкой с шестидесятью косичками бегала,
Была я тогда любимой дочкой хана!
Когда стала я женой с двумя косами алына Кирчека,
Проклял меня отец мой — хан!
Пал в сраженьи мой любимый муж,
Защищая свою землю и народ свой!
Павши в битве справедливой, Кирчек мой
Пренратился в камень, став безмолвным!

Не вернувшись гордая Абахай Арыг к отцу, до самой смерти жила она на берегу Белого Июса, горевала и плакала о любимом муже, слезы ее в Белый Июс стекали. Молва народная место гибели героя так и назвала — Кирчек обаа, а место, где он искал золото для хана, так до сих пор и называется Тилен оймах — Глубокая яма. И почитают это место люди всех окрестных аалов, а особо почитают люди сеока (кости) Ах Хасха, к которому относится и мой род.

А войско вероломного хана прогнал из этих мест оставшийся в живых его верный друг Тиин, и во все другие времена был он

защитником своей родины, молва народная назвала его за доблесть Алыпом (Богатырем). А народ, родившийся от Алып Тиина, его дети, внуки, правнуки, все остальные поколения стали называться людьми из рода Алып Тиин(Абдины).

После многих лет род его стал называться фамилией Абдины.

Жил на свете Алып Тиин, оберегая и охраняя свой народ, долго. Свято почитал он то место, где погиб верный друг его Кирчек, а тот камень, в который превратился тот, с давних пор особо почитаем всем народом.

Раньше, до советской власти, возле Кирчек обаа собирались многие рода, чтобы отдать дань уважения храброму воину и его преданной жене Абахай Арыг, которая, не пережив горя, умерла совсем молодой ...

Я помню, мне было лет шесть-семь (а было это в 1929 году), неподалеку от этого места, на берегу Белого Июса, перед уходом людей и скота на летние пастбища—в аал Марчелгаш, здесь собрался весь народ со всей округи. Шаманка из нашего аала Хам Иней Тодышева (имени ее не помню) освящала дорогу. Я помню, на берегу реки росла могучая лиственница, а поодаль три березы. На эти березы собравшиеся привязывали чалама (цветные ленты) и просили у Худай-Чаянов благополучия перед выездом на летние выпаса. К лиственнице был привязан конь, к гриве которого тоже привязывали чалама. Это был священный конь (ызых) нашего рода. Я не помню, какой масти был конь, но мои братья говорили, что ызых нашего рода был рыжий с белым пятном на лбу, поскольку род сеок наш называется Ах Хасха (Белолобый Конь).

О роде Абдиных более позднего времени подробно написал глава рода Николай Степанович Абдин. Мне хотелось бы только добавить, что часть Абдиных зимой жила в Кирчек обаа, так как в местечке Хая алты не хватало места для построек, да еще оно часто подтапливалось в половодье внешними водами, к тому же это место у подножья Абых Хая было болотистым.

Мне хотелось бы отметить интересную деталь по имянаречению хакасов. К примеру, у моего деда Ничи(русское имя Кирилл) имена четырех сыновей начинаются на букву "П": Питрунча, Питук, Питке, Питра; только пятого сына дед назвал Тода. И что интересно, и вторая, и третья буква имен идентична.

Я знаю о наречении имен своих сыновей у жителя село Кызлас Аскизского района — Сирлен Чапкова (Ивана Ильича). Все имена, которыми он нарек сыновей, начинаются на букву "С" — Санкоп, Сакоп, Сафьян. Среди наиболее часто встречающихся имен у Абдиных можно отметить следующие: Иван, Василий, Николай, Тимофей, Алексей, Григорий, Павел, Петр, Кирилл, Елена, Варвара, Анна, Парча, Хызычах, Пайчах, Торгы.

А теперь вернусь к своему рассказу о месте у подножия Абыха Хая. Дорога, которая шла от западных аалов — Чоохчыл, Тоғызсаас, Ызырлар — через Кирчек обаа, делила наш аал надвое. По берегу Белого Июса несколько семей Тодышевых и зять Повина Тодышева (старшего сына Хам Иней), Коков Ненек, и все остальные Тодышны, с которыми породнились впоследствии Абдины. Здесь же, поблизости, жили сыновья Питра, одного из потомков моего прадеда Ничи (по карте родословной Мичи). Их, сыновей Питра, было четверо: Порок, Семен, Топор, Ивак. Жили они бедно: в избах без сеней и крытых земель. Один из них, старший, Прок (Василий Андреевич) в 1929 году стал коммунистом, активным деятелем по раскулачиванию своих же сородичей. Он был неграмотным. Семен и Топор худо-бедно вели хозяйство, детей у них было мало. А с Иваком (Иван Андреевичем) верхние Абдины (дома у них были построены у подножья Кирима) дружили, приглашали на совет, Ивак был грамотен. Сыновей своих, Павла и Антона, он учил грамоте в школе, а старшего послал даже учиться на бухгалтерские курсы в г. Улала (ныне Горно-Алтайск), где Павел успешно закончил их, но перед возвращением домой утонул в реке Улала. Антон, хромой с детства, выучился на учителя. Их дети, внуки и правнуки живут теперь в Орджоникидзевском районе.

Были там две семьи Тодышных, близкие родственники Абдиных. Так, моя тетья Парча, сестра отца, была выдана замуж за Тодышева Чинкес (Павла), за высокого сухоощавого мужчину, инвалида с одной рукой.

Парча — высокая, стройная, независимая девушка, к тому же отменная портниха, стала поперек горла жене дяди Оолах (Николая), урожденной Трошкиной Татан, властной женщине.

Умерла она рано, оставив четырех детей.

Интересна судьба дяди Пиктора, сына Питке (Якова, брата моего дяди Питрунча), Питке умер рано, рано умерла и его жена, оставив семерых детей. По-видимому, они, рано оставшись без матери, часто болели, были у них слабые легкие, унаследованные

от матери из рода Толстухиных. Поэтому два брата из них и сестра рано умерли, даже не вступив в брак.

Дядя Пиктор не был рослым, но был и не низкого роста. Был он красивым мужчиной с вьющимися волосами. Наверное, у него была сильная любовь, но родственники его, Абдины, были против их брака. Видимо, его избранница была единственной дочерью у родителей. И насильно женили его на Марии Тодышевой, высокой, красивой девушке из рода Узун ооллар (так называли у нас Тодышевых за их высокий рост).

Из этого можно сделать вывод: забота о генофонде рода волновала Абдиных в первую очередь. Тетя Майра родила двух сыновей и двух дочерей. Дети, внуки и правнуки моего дяди Пиктора, все как один, высоки, статны и красивы. Дядя был отличным плотником, столяром, с молодости занимался рубить дома. Был он по характеру человеком веселым, любящим юмор, и в то же время саркастичным.

Я, оставшись без матери, часто жила в его семье, тетя Майра и их дети считали меня своей. Дядя выучил меня в детстве делать мебель для кукол.

И все же, когда он вырастил детей, он ушел от тети Майры, женился на другой, видимо, полюбя. Дети его за это уже не осуждали.

Характер у моих прадедов, дедов, да и отца и моих братьев был непростой, но все они были добрыми людьми. Мне как-то рассказывала бабушка из Фыркала о моем дяде Питрунча, а ей рассказывала о нем ее мать...

... Служила в церкви девушка из рода Капчигашевых (это было в Фыркале). Один из братьев деда влюбился в нее. Абдины, тогда уже взрослые мужчины, решили ее скарамчить, чтобы увезти в Марчелгап. Священнику, тоже хакасу, видно, самому нравилась эта девушка, и он решил отомстить.

И тогда он поднял всех, даже Абаканскую инородческую Управу. Так мой дед Питрунча, Петр Кириллович, попал под суд, так как был организатором карамчения. Отсидев положенный срок в Минусинске и выйдя на волю, он подал иск на того священника, так как эта девушка все-таки вышла за того парня из нашего рода по любви.

Дед добился своего, священник вынужден был извиниться за оскорбление чести и достоинства деда. Мои родичи тоже что-то говорили об этом, но не совсем открыто, видно, это было семейной тайной.

Надо сказать, что Абдины разборчиво подбирали невест для молодых. Главным их мерилom было не богатство, главное заключалось в том, чтобы семья сватов была дружной и большой, работающей, порядочной, здоровой, уважаемой односельчанами. Старались брать невест из далеких аалов, а своих невест тоже не отдавали за кого попало, а старались отдать за честных, работающих, хотя и небогатых. Так, Абдины роднились со Спириными, Арыштаевыми, Щетиниными, Аешинными, Кичеевыми. Близки были родственные связи с Кобежиковыми, Котюшевыми и с Коковыми из Туума.

Моя мать была из сеока Ызыр, урожденная Тачеева с Иткуля. Брачные союзы с той и с другой стороны заключались и с близкими кызыльцами — Барашевыми, Кадышевными, Щеголаковыми.

Брачные союзы внутри рода (хотя и после седьмого колена) запрещались. Перед выбором невесты заседал совет старейшин. Сирот, оставшихся без родителей, растили всем родом. Детей, родившихся по женской линии, от матерей, вышедших замуж за другие рода, но рано умерших, с согласия сватов, привозили к себе и растили сами. Затем они, став взрослыми, возвращались в свои отцовские рода. Это было благородно, так как нельзя было допускать, чтобы эти дети забыли свои корни.

Большая дружба связывала род Абдиных с родом Тазьминных из Ербинска. Вероятно, родственные связи были древними, так как сеок у них тоже Ах Хасха.

Нужно отметить, что дети воспитывались в строгости, мужчин с детства обучали кузнечному, плотницкому и столярному делу. А девочек с малолетства обучали портняжному делу и прививали хозяйские навыки.

А теперь хотелось бы рассказать и о том, как пострадали Абдины в годы коллективизации от раскулачивания. Так, высланными из родных мест оказалось несколько семей Абдиных. С Кирчек обаа оказалась выслана в Канскую тайгу семья Ивана Федоровича Абдина, который разбогател в годы нег-а. Он, получив кредит от государства, начал заниматься разведением симментальской породы скота, мериносовых овец и беговых лошадей. В хозяйстве круглогодично трудились его старшие сыновья (16 с лишним лет). Семья у него была большая — одиннадцать детей. Двое младших умерли в ссылке. Высланный со всей своей семьей, он стал работать вместе со своими старшими

сыновьями на шахтах Черемхова и, несмотря на большие трудности того времени, он построил все-таки там большой дом для своей семьи, в котором стал жить уже с женатыми сыновьями, а для них он вскоре тоже построил два больших дома.

Этот описанный пример говорит о том, что все они в семье были трудолюбивы, также, как и их отец, недаром почти все они получили образование.

Впервые о встрече рода заговорил наш старейшина, Николай Степанович Абдин, то было где-то в конце 80-х годов. Его предложение поддержали многие Абдины. Какой же необходимостью это было продиктовано?

Прежде всего тем, что, когда Абдины жили кучно в одном месте, то они хорошо знали друг друга. Но в связи с переменами власти и образа жизни, молодые Абдины, а также люди среднего возраста, стали забывать свои родовые традиции и обычаи.

К первой встрече готовились задолго, составляли списки семей, узнавали их места проживания. Оказалось, что род Абдиных живет по всему Союзу, в частности, в Киргизии, Казахстане, Туркмении, в Белоруссии, в Ленинграде, даже в Прибалтике. Мы во все концы страны разослали письма, чтобы рассказать о себе, отправили фотографии.

Многие откликнулись сразу. Местом встречи был выбран правый берег Белого Июса, у подножья горы Абыях Хая, между двумя бывшими родовыми аалами — Хая алты и Кирчек обаа. Встречу назначили на третью субботу июня. Целью встречи было — восстановление утраченных родственных связей, добрых отношений, возрождение традиций Абдиных, а главное, воспитание на этих традициях подрастающего поколения.

Первая встреча состоялась 16 июня 1989 года. Проведена она была еще и в связи с 80-летием старейшин рода Абдиных — Ивана Алексеевича и Анания Ивановича. Приехали родичи с Якутии, с Хабаровска и многих других городов. В первой встрече участвовало более 70-ти человек, многие семьи были с детьми. Причем приглашались в основном семьи Абдиных по мужской линии. Приглашение также получили вдовы Абдиных — невестки.

Встреча прошла очень интересно: все были одеты в национальные платья, группа молодежи подготовила концерт, старшие делились воспоминаниями. Веселился и стар, и млад. У подножья горы, у самого уступа, росли березы, на которые повесили по обычаю чалама. Затем разожгли костер, покормили

От Ине (Мать-Огонь), сварили ритуальные и праздничные кушанья, готовили потхы.

На этой встрече договорились поставить гранитную стелу на родовой горе Абыях Хая. Деньги на стелу собирали всем родом. Руководили этой работой Н.С. Абдин, Г.П. Абдин (журналист), А.Т. Абдин, инженер "Абаканвагонмаша", А.Т. и П.Н. Абдины, пенсионеры, Николай и Владимир Романовичи, Владимир Николаевич Абдин. А мы, я и Алевтина Тимофеевна, писали приглашения, собирали деньги для памятника.

Вторая встреча состоялась 17 июня 1990 года, в связи с установкой памятника-стелы, чествованием юбиляров, у которых дата рождения в мае, июне. Дарили памятные подарки, исполнялись тахиахи.

О месте установки памятника до этого возникали споры, часть, особенно стариков, советовали ставить его на обочине трассы Шири—Черное озеро, недалеко от моста через Б. Июс. Но большинство решило ставить на вершине горы.

Третья встреча состоялась в связи с юбилеем — 70-летием старейшины рода Алексея Тимофеевича Абдина, человека, вырастившего пятерых детей, постоянно живущего в Усть-Фыркале вблизи родных мест Абдиных.

Четвертая встреча состоялась в 1995 году, в июне, в год 50-летия Победы советского народа над фашистской Германией. В начале церемонии освятили Абыях Хайа, разожгли костер, покормили От Ине, просили у Чайяанов благословения живым людям и вечного покоя павшим в войне. На белом мраморном памятнике высечены имена 27 мужчин Абдиных, которые остались на войне, начиная с Подмосковья до Берлина.

Здесь же на горе, на поминальном костре, по обычаю нашего народа произнесены слова молодых мужчин, что будут воспитывать своих детей, внуков в любви к Родине.

В этот день женщинам рода, отмеченным медалями "За доблестный труд в связи с 50-летием Победы", были сделаны подарки.

Деньги на подарки, а также на памятник собирались со всех, а также были заработаны общими силами. Спонсорами выступали АО "Хакасстройматериалы", старательская артель, которая в то время работала в Ширинском районе.

Священных мест у рода несколько: Пай тыт (богатая листовница), Улуг курген (Большой курган), где

останавливались, переезжая с зимников на летник, в аал Марчелгаш. По традиции здесь устраивался праздник всего рода.

В старину, как рассказывали старики, священным местом являлся старый летник, к западу от Марчелгаша, на берегу речки Мухур чул, которая берет начало у подножия горы Хос Хулах. Данная гора воспета в тахпахтах прежнего поколения Абдиных. В роду не было шаманов, экстрасенсов, но большинство молодых, да и пожилых нели неплохо. В памяти стариков остались тахпахи, песни дедов, прадедов. Их передавали из поколения в поколение, в частности, много песен знала и исполняла на чатхане Крестина Абдина (урожденная Кобежинова), невестка Василия Федоровича Абдина. Она пользовалась большим уважением всего рода за мудрость, доброту. Умерла она на восьмом десятке.

К западу от аала Марчелгаш, примерно в трех километрах от трассы Шира—Коммунар, весной и осенью бьют ключи, иногда высота струй достигает двух метров. А кругом болота, они питают озеро Тогыстонных кол, находящееся в конце нагорья Узун хыр (Длинная гора). В любой засушливый год здесь сохраняется вода, являясь водоемом для скота и диких зверей. Это озеро тоже было воспето в тахпахтах.

О родовых кладбищах. Большое кладбище находится посредине Абыйях Хайа, теперь здесь не хоронят. Еще было кладбище к северу от аала Усть-Фыркал, в конце хребта — называлось Хыйыг, тут совсем близок Июс. Здесь уже не хоронят с сороковых годов. Третье кладбище Абдиных — Узун хыр, недалеко от Марчелгаша.

В старину почитали Кирчек обаа, о котором я рассказывала выше. Здесь останавливались, кропили вином, айраном место гибели Кирчек не только Абдины, но и люди других родов.

К сожалению, Кирчек обаа перенесен в пос. Шира, в ограду районного музея. Кому-то, не уважающему культовые места хакасов, надо было растоптать память предков, героев.

Пятая встреча вместе со всеми родами Ширинского района состоялась в 1996 году в июне близ курорта "Озеро Шира".

О ТРЕХ СЕМЬЯХ КАЗАЧИИ

У меня в руках материал, который, несмотря на неполноту данных об источниках информации (архивы? и пр. фонды?), возможно, поможет восстановить еще кому-то оборванную нить родовых связей.

САГАЙСКИЕ РОДА 1 ПОЛОВИНЫ

казачин — 33, 34, 35 (номера фондов из архива?)

1. Казачин Семен Кепбереков (ич). 33/68 по списку.

В 1816 году — 59 лет (во время переписи), умер в 1824 году — 67 лет, бездетный.

2. Казачин Яков Семенов (ич), в семье 3 (три) женщины.

В 1816 году — 36 лет, в 1832 г. (по переписи) — 52 года.

Его сыновья:

— Кызыжак (сын Джордак?) — в 1816 году — 6 лет, в 1832 году — 22 года;

— Күлдүс — в 1816 году родился, умер в 1817.

Кочуют юртами по речке Пине.

3. Казачин Егор Семспов(ич) — в семье 6 (шесть) женщин.

В 1816 году — 19 лет, в 1832 году — 36 лет.

Братья Егора:

— Никита — в 1816 году — 17 лет, в 1832 году — 33 года.

— Абрам — в 1816 году — 12 лет, в 1832 году — 28 лет.

Егоровы сыновья: (в 1832 году)

— Имес — 9 лет,

— Кураки — 4 года,

— Тулапчах — 1 год.

Никитины сыновья: (в 1832 году)

— Тырдах — 5 лет,

— Пастук — 3 года

Абрамовы сыновья: (в 1832 году)

— Чабалах — 6 лет.

Моим прадедом является Пастук, которому в 1832 году было 3 года (хакасское имя не сохранилось). Сын Пастука — Питра, сын Питра — Талар-Григорий, мой отец, погибший в Отечественной войне, участвовавший в гражданской, финской войнах. Мелсейек — Галина Казачинова.

ТЕСТ РОДА

1. Род (генеалогия рода от 7 до 9 колен), төлпөр.
2. Сеок (сёок) — родство по кости.
3. Родовое дерево-чула — родство по дереву.
4. Священная родовая гора, пещера, менгир (ызых таг, хую, кёзё, обаа тас).
5. Священный родовой океан, море, озеро, река, ручей, родник (ызых тинце, талай, кёл, суг, сугат, хара суг).
6. Священное животное рода (ызых), коновязь.
7. Тёсн (тёстер), родовые обереги.
8. Тамга родовая (тацма — герб родовой).
9. Обряды, ритуалы, культы (ссоков, родов, семейные).
10. Легенды сеока, рода, модели мира, предания, кип-чоохи, притчи, былички и т.д., причитания — сыты.
11. Мир народной поэзии: героический эпос, сказки, тахпахн, духовные благословения-стихи, скоморошины, небывальщины, песни, пляски.
12. Колыбельные песни.

Данный материал изначально был назван так, потому как был задуман проверкой генетической памяти личности. Но впоследствии потребовалось приложение с пояснительными текстами ко всем 12 пунктам.

За основу было принято то, что качество личности, принадлежащего к тому или иному этносу зависит от принятой в данном обществе системы ценностей, которая поддерживает и санкционирует нормы его поведения, что в свою очередь зависит от духовного здоровья народа.

Качество личности, его нрав может измениться только в том случае, если ему подменят язык, историю, культуру — основные составные генофонда, именно то, что связывает судьбу личности с судьбой этноса.

Судьба этноса — это свое прохождение в веках, свое развитие, упадок или совершенствование в периодах истории человечества. Это код духовной жизни, присущий только данному этносу, сложившийся в течение многих тысяч лет при важнейших явлениях его культурной истории. Это склад мышления, устойчивые представления о мире, основы нравственности.

Очевидно, при попытках разрушения духовных начал народа, начинает срабатывать его генетический код. Поскольку в борьбе

с религией в последние сто лет (а у хакасов это являлось скорее не религией, но мироощущением, мировоззрением) из памяти народа были стерты целые пласты культурного накопления, среди множества других появляются такие движения, как родовые.

В будущем данный материал видится в виде большой Программы воспитания личности в священных традициях этноса, в восприятии духовных ценностей, с изучением огромного временного цикла этнокультурной истории.

Из-за малого объема этой книги Тест Рода (пока под первоначальным названием) издается в сокращенном варианте. Это первые шаги в создании систематизированной Программы воспитания.

Тест Рода в 1993 году был опробирован на лекциях, выступлениях, семинарах работников народного образования, культуры. В 1994 году введен в методическое пособие "Родовой праздник", выпущенный для работников культурно-просветительных учреждений Министерства культуры. В 1995 году взят за основу сценария I Международного фестиваля - 95 "Колыбельная песня матери" (Тыва), о чем отдельной строкой записано в основном документе фестиваля, в "Положении...", к сожалению, как это часто бывает в наши дни, фестиваль из-за отсутствия финансирования отложен на неопределенные сроки исполнения.

В машинописном варианте Тест Рода по линии Министерства культуры был разослан во все районные отделы. Им пользуются воспитатели, учителя, организаторы многих школ республики. "Рецензируемая рукопись является одной из глав книги, посвященной актуальным проблемам этнической культуры хакаского народа, — пишет кандидат педагогических наук М.П. Боргоякова. — Здесь представлены материалы по теме "Род", которые могут стать необходимым подспорьем в воспитательной работе ..."

А вот что сказала Л. Артынаа, директор госпредприятия "Хёбмей", Тыва: "Тест Рода" — это поразительно точный отбор типичных черт мировоззрения этноса. Вот я — тувинка, но мне, также как и хакасам, понятна каждая деталь, каждый пункт "Теста ...". И при более детальной разработке этой темы могут раскрыться самые сокровенные глубины традиций, а значит и души народа, в данном случае не только хакаского, как предопределяет автор, но и тюркского".

ПРИЛОЖЕНИЕ К ТЕСТУ РОДА

РОД (ТӨЛӨР)

Одним из наиболее устойчивых этнических структур на протяжении многих веков тюркской истории являлся такой вид объединения как род. С редким упорством, передаваясь из поколения в поколение, сохранялась память о принадлежности к роду. Иногда род разрастался до размеров племени и занимал ведущую роль в обществе в течение долгого времени. Род в истории существовал как альтернатива государственных объединений.

Стремление сохранить название рода обнаруживается при любых перипетиях истории.

С названием родов, с представлениями о доблестях предков, родовых символов, почитаемых мест были связаны надежность, реальность родственной поддержки, родственных отношений.

"Каждый род имеет свое название большей частью по предку, все члены одного рода, хотя бы они не знали друг друга, считаются братьями, родными, потому не могут брать жен из своего рода", — говорит о значении рода Г.А. Потанин.

Знание предков по генеалогической линии рода от 7 до 9 поколений (колене) среди хакасов было обычным явлением.

СЕОК(СӨӨК)

Среди сеоков существовал обычай взаимопомощи.

Каждый сеок имел свое самоназвание.

По краю одежды и резьбе на коновязи, орнаменту на кожаном сосуде и тамге узнавали представителя сеока. Если окажется одного и того же, то помогают друг другу, держатся как родные.

В древности район обитания каждого сеока был строго определен. Кочевья и охотничьи угодья вплоть до XIX в. находились в общеродовом пользовании, причем нормы

традиционного земельного права соблюдались чрезвычайно строго.

С костью связывались представления о родственной жизненной силе, передаваемой из поколения в поколение.

Крупные сеоки делились на более мелкие фамильные группы — кичеге (косичка). Члены кичеге называли друг друга **обеке**.

ДЕРЕВО СЕОКА (СӨӨКҮҢ АГАЗЫ)

... В ходе исследований выяснилось, что большинство пожилых людей Саяно-Алтая наряду с родовой принадлежностью называют и общность по дереву.

Собеседники вместе с названием рода приводили название своего дерева: например, наш **сөөк** такой-то, **чула** такая-то. Словом **чула** обозначается общность, символом которой служит **дерево**.

Чула была таким же важным показателем принадлежности человека к определенной группе, как и **сөөк**.

О том, насколько близким считается "родство по дереву", можно судить по представлениям о невозможности заключения брака между людьми, относящимися к одному дереву-чула.

По объяснению стариков, когда человек называет свое родовое дерево, подразумевается, что из этого дерева сделаны кости членов его рода...

Мировое дерево в представлениях саяно-алтайских тюрков — береза — пай хазың (богатая береза) или священная береза. Дерево служит и осью мира, и его центром. Дерево — центр своей родовой земли. Границы владений маркировались деревьями с лентами-чалама.

Люди сеока не могли сами рубить дерево, священное для них. Если была необходимость, то срубить просили человека из чужого сеока. Особенно запрещалось срубить молодые деревья, они подобны малым детям, губить их грешно.

По воспоминаниям стариков прежде было правилом иметь **свое дерево**.

Не случайно Чингис-хану приписывают слова: тот, кто сажает деревья, будет жить долго.

Из какого рода человек, такое дерево и срубали во время похорон этого человека.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДЕРЕВЬЕВ ПО СЕОКУ

(краткий перечень)

Ах пилтір — хазың (береза), хара пилтір — сыбы, пуйған (пихта), пуга — хузух ағазы, тыт (кедр, лиственница), халмах — ос (осина), халар — тыт (лиственница), хаң — харағай (сосна), хобый — соёт (тальник), хубал (светлый тальник), читі пуур — тыт (лиственница), чода — тирек (тополь).

В традиционном сознании дерево выступало защитником всего живого. Ему приносили жертву, высказывали благопожелания и просили покровительства и удачи.

Распределение деревьев по боткам у хазаров

Сорт	Тыт 'ли- сточки- на'	Хазыл 'береза'	Харылы 'сосна'	Турек 'тополь'	Сот 'листвен'	Харыл 'устый' расыныс	Хара тал 'берман' талыныс	Ос 'осина'	Нурман пихта'	Харыс 'берез' 'бер'
Сагайда										
Тянг сагай										
Таг карга	+	+	+		+	+			+	
Суг карга	+	+	+		+					
Хобый	+	+	+		+					
Чети нуру	+	+	+		+					
Халар	+	+	+		+					
Хызыл гай	+	+	+		+					
Хый	+	+	+		+					
Нильтыр	+	+	+		+					
Ах нильтыр										
Кара нильтыр										
Суг нильтыр										
Том	+	+	+						+	
Сам		+	+							
Шор		+	+							
Сабун										
Тазе										
Табан										
Ицера		+	+							
Туран										
Сары										

Качинцы

Ах хасха
Хара хасха
Талчан хасха
Пурут
Сонна
Ах сонна
Ызыр
Хыргыс
Хырым хыргыс
Хубан
Цуга

Кызылцы

Улуг элсег
Кичиг элсег
Ажиг
Хамнар
Пуга
Ыга
Аргын
Халлах

Койбалы

Чол
Чонмай
Хан

+

++

++

++
++
++
++
++
++
++

+

++

++
++
++

++
+

++
+

+

+

+

++
++
++

++
+
+

+

++

+

+

Н.В. Октябрьская, А.М. Сагалас,
"Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сиби
т. 3, Новосибирск, "Наука", 1988.
Стр. 58—59

ЫЗЫХ ТАҒ (священные горы)

Ызых таґ понимались в обозначении родовых святынь (тӧс таґ), как основа, корень, родина, предок (тӧс — основание, опора, начало).

Почитание гор носило ярко выраженный родовой характер. Часто именно гора считалась родоначальницей сеока. С горой связано происхождение всего рода и каждого его нового члена.

По истечению срока пребывания в окружающем мире отдельные представители рода неизбежно возвращались в скалу с тем, чтобы вновь слиться с "родовым единством".

Во время молений, обращаясь к родовой скале, горе, говорили: "Агаларым, инелерим" — "мои дедушки, бабушки".

Гора — прародительница или целая горная система являлись центром родовой территории. Переселяясь на новое место, род часто сохранял связи с прежней родовой горой. Иногда, переселившись, члены рода начинали почитать новую гору, расположенную на новой своей территории.

Хуя (пещера). Много легенд и сказок, сложенных в незапамятные времена, связаны с пещерами. Мировоззрение древних народов юга Сибири происходило из духовной близости человека и Природы.

По понятиям древних народов Сибири сама человеческая сущность являлась бессмертной, поэтому пещеры, как прямые связующие между верхним и нижним миром, имели огромное значение в обрядах. Требовалось задобрить дух, охраняющий пещеру, чтобы получить дух ребенка.

Культовые обряды в пещерах иногда были связаны с посвящением юношей в мужчины, для чего юношам необходимо было посетить мир предков.

КӖЛ (озеро)

Это символ чистоты — небесное космическое озеро. В нем духи смывают скверну после общения с людьми. В нем же омывается душа шамана, отправляясь в верхний мир.

Черное озеро — антипод белого молочного озера, источника жизни.

ЫЗЫХ МАЛ (священное животное), РОДОВАЯ КОНОВЯЗЬ

В культуре южно-сибирских тюрков ызых — это своеобразный маркер своего пространства, символизирующий его священность, защищенность, закрытость.

Термин ызых охватывает такие значения, как закрытое от злых сил, от стихий пространство.

Священное животное (ызых мал) — один из важнейших классификаторов родовых структур. Ызых никогда не использовался для работ, он вольно пасся, являясь как бы живой меткой родовых владений.

Присутствие ызыха в стаде гарантировало приплод и благополучие животных. Весной или в начале лета ызыха "ставили", его обмывали молоком. Каждый род "ставил" ызыхов своей масти.

Коповязь. В качестве закрепления права на землю наряду со священным животным использовалась коповязь, которая служила для разметки пространства.

Родовая коповязь являлась как бы двойником хозяина, могла отождествляться также с домашним очагом, с домом, с духом местности, со священным или родовым деревом, связывающим каждого члена с той территорией, на которой он живет.

Установление коповязи — древняя форма окультуривания природного пространства: устанавливается уменьшенная копия мирового дерева. В случае перекочевки коповязь никогда не выкапывалась, она со временем разрушалась.

ТАҢМА (тамга) отражает древние родовые и племенные знаки собственности. Клейма коренных обитателей Саяно-Алтая изображали удила, подковы, скобы, луки со стрелами, т.е. так или иначе передавали специфику производственной сферы.

К началу XX в. существовали территориальные, семейные, личные, кастовые, княжеские и прочие знаки.

Авторитет этого знака был непререкаем.

Старшие несколько изменяли рисунок отцовской тамги или брали себе новую. Меняли тамгу и в том случае, когда "не водился" скот. Тамга служила символом рода и его власти. Имелись и знаки-печати: соболю, лук со стрелой, бегущий олень.

Тамги ставились на родовых камнях, границах владений, коповязях, маркировали скот и много других вещей, предметов личной принадлежности, т.е. его можно назвать родовым гербом.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Н.В. Абасов, К.М. Герасимова, А.И. Железнов. "Экологические традиции в культурах народов Центральной Азии". Новосибирск, "Наука", 1992 г.
2. Л.Р. Кызласов, Н.В. Леонтьев. "Народные рисунки хакасов". Москва, "Наука", 1980 г.
3. Э.Л. Львова, Н.В. Октябрьская, А.М. Сатабаев, М.С. Усманова. "Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири". Новосибирск, "Наука", 1988 г.

ГАЛИНА КАЗАЧИНОВА

ОЧАГ МОЙ

Очаг мой — газовая плитка,
Поярче угли не раздуть.
Тос хара¹ вкусно не обжарить,
Палёный запах не вдохнуть.
Очаг мой — газовая плитка.

А дом мой — каменная ниша,
Как в юрте, звёзд не увидеть.
И свежий ветер не вдохнуть,
И птиц ночных не услышать.
А дом мой — каменная ниша...

¹ Тос хара — грудинка.

СОДЕРЖАНИЕ

и этноса. Г.Г. Котомжесов	4
о родах. Н.Ф. Катанов	21
вст) — потенциальных	
риного наследия	43
республиканский уровень. В.К. Татарова	44
гетлы	
Е.А. Абдина, Н.С. Абдин	48
Тест Рода. Г. Казачинова	79

Галина Григорьевна Казачинова
Валентина Кирилловна Татарова

Кемзің син? Кто ты есть?

*(творческая реконструкция, дизайн праздника и
экспериментальные модели сценариев)*

Редакторы
В.В. Чезыбаева, Н.М. Дувакина
Компьютерное обеспечение
Н.Л. Борзоваковой, В.В. Кимтевой

Сдано в набор 14.04.97. Подписано в печать 16.04.97. Формат 60х90 1/16.
Гарнитура New Roman. Усл.печ.л. 5,1. Уч.-изд.л. 4,9. Тираж 300 экз.

Издательский отдел ХРИПК и ПРО "РОСА", 662600, г. Абакан, ул. Саралинская, 26

